

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Департамент «Право, история и социология»

«Допущена к защите»

_____ директор

департамента _____ **А.Ш. Хамзин**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: «Социологический анализ политических партий в условиях модернизации казахстанского общества»

по специальности 6М050100 - «Социология»

**Выполнил магистрант
группы Сц-202м**

З.Б.Карашиянов

**Научный руководитель
д.с.н., и.о.проф.**

Г.Ж.Асылханова

Павлодар 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
1 Теоретико-методологические основы исследования партий	
1.1 Теории модернизации и социальные трансформации в постсоциалистических странах.....	11
1.2 Особенности методологии изучения политических партий.....	24
2 Политические партии в условиях модернизации казахстанского общества	
2.1 Формирование многопартийной системы Республики Казахстан.....	39
2.2 Специфика многопартийности в Казахстане: социологический анализ	54
Заключение	72
Список использованных источников	75
Приложение А	79
Приложение Б	80
Приложение В	81
Приложение Г	82

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Карашиянов З.Б.

**Социологический анализ политических партий в условиях модернизации
казахстанского общества**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

специальность 6М050100 - «Социология»

Павлодар 2015

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Каким бы то ни было по своей форме устройства государство, оно функционирует в определенной социальной среде, зависит от экономики и культуры общества, его структуры, психологии и ценностных предпочтений граждан, в свою очередь оказывая на них мощное воздействие.

Трансформация казахстанского общества от авторитарной, однопартийной, административно-командной системы к демократической фактически началась с конца 1986 года, когда остро были поставлены вопросы народовластия, политического плюрализма, суверенитета.

Сразу же после распада Союза, Казахстан заявил о строительстве демократического общества и правового государства. Переходный период сопровождался кризисным состоянием экономической и политической сфер жизни. Отличительными чертами новой общественной системы явилась поляризация доходов и жесткая социальноимущественная иерархия. В политике произошло ослабление роли партий, массовая деполитизация населения. Реальное общественное развитие 90-х годов значительно отличалось от ожиданий населения. Началось осознание расхождения желаемого и действительного. В середине 90-х гг. уже довольно четко обозначилась невозможность чисто механического заимствования западной модели развития. Социальные изменения конца XX века все чаще рассматривались в контексте собственного развития республик, выделяя при этом национальную специфику, и специфику общих модернизационных вызовов. Но в то же время можно констатировать, что именно в этот период зарождаются предпосылки появления институтов гражданского общества, позволяющих защищать и отстаивать интересы социума и формирующих механизм доведения требований общества до органов государственного управления.

За период независимости у нас в стране возникла институциональная основа экономики смешанного типа и новое соотношение форм собственности, идет процесс осуществления коренных перемен в структуре занятости, иерархии ценностей. В результате политических и экономических реформ возрастает стремление социальных слоев и групп влиять на формирование политического курса и хода социальных экономических преобразований, а это влияние наиболее эффективно может быть использовано с помощью объединений граждан, в первую очередь партий и политических движений.

Поэтому в казахстанской социологии новым явлением становится сравнительно пристальное внимание к партии – как своеобразной социальной организации, партийно-идеологической борьбе, соперничеству партий на выборах, парламентским фракциям и оппозиции, позиции правящей партии в управлении государством. Становится необходимым определить степень соответствия действий руководства партий интересам рядовых членов, изучить источники и объемы финансирования. Сегодня политические партии

Казахстана претендуют на специальное социологическое изучение в плане устремлений по удовлетворению идеологических потребностей тех или иных социальных групп, по организации, постановке управления и осуществления этой функции с учетом позиций и мнений членов организации.

Современная политическая система нашего государства представляет собой диалектическое единение и борьбу политических интересов социальных групп и слоев. В этом контексте представляется актуальным изучение проблемы модернизации казахстанского общества, инициатором которого могут выступать политические партии, играющие важную роль в консолидации основных общественно-политических сил вокруг социально значимых целей.

Степень изученности. Широкий интерес к модернизации был вызван началом трансформационных изменений в странах Восточной и Центральной Европы, а также на территории постсоветских республик. Теорию модернизации представляют известные американские и западноевропейские ученые: С.Айзенштадт, Дж.Александр, Е.Тирикьян, Н.Смелзер, М.Леви, С.Хантингтон, Т.Парсонс. Так, ориентированная на Т.Парсонса социология модернизации, описывает модернизацию стран «третьего мира» как процесс усвоения ими западных ценностей и технологий [1,2,3,4,5,6,7].

Со второй половины 90-х годов тема модернизационного развития начала изучаться казахстанскими учеными (Б.Аяган, М.Машан, Ж.Мурзалин, А.Нысанбаев, М.Спанов, А.Чеботарев). В опубликованных работах, казахстанских авторов прослеживается их стремление не только показать, что собой представляет сущность модернизации в ее классическом варианте, но и предлагается свое видение модернизационных процессов в Казахстане, высказываются предположения, что Казахстан имеет свою модель адаптированной модернизации [8,9,10,11,12,13].

Казахстанские ученые стремятся анализировать трансформационные процессы в Казахстане (Л.Байдельдинов, С.Дьяченко, Б.Майлыбаев). В работах казахстанских ученых Г. Асылхановой, К. Бижанова, Т.Мансурова содержатся теоретический анализ и солидная научная аргументация, касающиеся проблем политического и партийного развития общества [14,15,16,17,18,19].

Л.Кармазина провела исследование, в ходе которого девять политических партий страны (две из них имеют демократическую направленность, причем одна из партий выступает в качестве оппозиционной, две – социал-демократическую, одна – народно-демократическую, две – коммунистическую, одна партия относит себя к зеленым, другая – к патриотам) были изучены на основе общепризнанных и апробированных зарубежных подходов к изучению партийно-политического спектра [20, с.24].

Несмотря на определенный рост количества научных публикаций по проблемам модернизации современного казахстанского общества, данная проблема еще далеко не исследована и требует дальнейшей разработки. Анализ изученности данной проблемы позволяет заключить, что не нашла еще достаточно глубокой социологической интерпретации роль политических партий в осуществлении модернизации.

Цель исследования - провести социологический анализ формирования и деятельности политических партий в условиях модернизации казахстанского общества. Для достижения поставленной цели и с учетом степени разработанности отдельных вопросов, определены следующие исследовательские задачи:

- 1) определить методологические основания социологического анализа деятельности партий;
- 2) выявление закономерностей формирования и институционализации партий, их влияния на процесс демократизации общества;
- 3) установление специфики становления и развития многопартийной системы в Республике;
- 4) изучение особенностей политических партий Казахстана в условиях модернизации казахстанского общества.

Объектом исследования является роль политических партий в условиях модернизации казахстанского общества.

Предметом исследования выступают тенденции социальных изменений в период социально-политического реформирования в Казахстане.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют фундаментальные положения и концепции отечественных и зарубежных социологов, философов, политологов исследовавших проблемы партий и партийного строительства. В работе использовался системный подход, структурно-функциональный метод, которые дают возможность раскрыть структуру политической системы и динамику ее развития, а также сравнительный и конкретно-социологический анализ.

Применены операции анализа и абстрагирования, синтеза и конкретизации. Вместе со сравнением, обобщением и аргументацией выявлены причинно-следственные связи. Использованы специальные социологические исследования, учтены и использованы данные статистики, проведено интервьюирование руководителей политических партий как на областном, так и на районном уровнях.

Эмпирической базой исследования явились официальные документы, Указы и Постановления правительства Республики Казахстан, Законы государства, выступления и Послания Президента Республики Н.А.Назарбаева. Исследуя проблему становления и развития политических партий, общественных организаций и движений были изучены программные документы, уставы партий. Мы также использовали данные социологических опросов, проводимых в Казахстане по вопросам национальных отношений, рейтинга политической элиты Казахстана, по устойчивому развитию Казахстана, о ценностных ориентирах населения.

Новизна и теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- проведен системный анализ концептуальных основ теории модернизации;
- выявлено, что в Республике Казахстан под воздействием процессов трансформации и модернизации произошло становление казахстанской модели многопартийной системы;

- сделан сопоставительный анализ программных документов зарегистрированных партий Казахстана друг с другом в аспекте поддержки их электоратом;

- подтверждено, что материальные трудности, отсутствие перспектив в получении качественного образования и квалифицированной работы, в большей степени, чем межнациональные противоречия, вызывает неверие основной массы населения в программы политических партий.

Практическая значимость. Полученные выводы могут быть использованы для дальнейшего анализа сущности процессов модернизации в Казахстане. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы для чтения курсов социологии и политологии студентам Инновационного Евразийского университета.

Апробация результатов диссертации. Некоторые положения и результаты исследования опубликованы в научном журнале «Вестник ИнЕУ», а так же в материалах конференций.

Основное содержание работы. Во введении обоснована теоретическая и практическая актуальность научной работы, определены объект и предмет исследования, поставлена цель работы, сформулированы задачи исследования, указана его методологическая основа, раскрыта научная новизна, теоретическое и практическое значение исследования.

В первом разделе «Теории партий» представлен научно-теоретический анализ исследовательских подходов к проблеме формирования и становления партий. Установлены теоретические концепции, в рамках которых возможно исследование процесса становления многопартийной системы.

Во втором разделе «Особенности методологии изучения политических партий» представлен теоретический анализ исследовательских подходов к методологии изучения политических партий.

В третьем разделе «Формирование многопартийной системы Республики Казахстан» выявлены этапы формирования многопартийности, определены особенности политической системы Казахстана.

В четвертом разделе обобщены результаты проведенного социологического исследования, проведен анализ предвыборных платформ действующих в Казахстане политических партий, партии протестированы по схеме кросснационального обзора партий, проанализирована проблема взаимодействия республиканских средств массовой информации и партий;

В заключении сделаны выводы, подтверждающие правильность выдвинутой гипотезы, указаны перспективы дальнейшего развития проблемы.

1.1. Теории модернизации и социальные трансформации в постсоциалистических странах

Глобальные изменения, произошедшие в мире с начала 1990-х годов часто рассматриваются через известные теории модернизации, в которых утверждается, что в глобальном мире история протекает иначе, у нее формируются новые движущие силы, новые механизмы и новые направления. Поскольку постсоциалистические страны, так или иначе, включены в современный глобальный процесс, то, вероятно, эти изменения также можно рассмотреть, опираясь на теории модернизации.

Термин «модернизация» стал широко применяться при описании фундаментальных изменений, которые произошли в европейских обществах особенно в XIX и XX веках. После Второй мировой войны на Западе появилась масса теорий, которые давали свое объяснение этому процессу. Это было время активного поиска путей преодоления своей отсталости странами Азии и Африки. Политики и ученые разделяли оптимистические настроения, думая о перспективах развития отсталых стран.

Теория модернизации широко известна. Ее расцвет пришелся на конец 1950-х годов. Она обеспечивала западным метрополиям удобное и довольно оптимистичное восприятие мира перед лицом развала колониальных империй и тем, что представлялось неуклонно растущей советской мощью. Главными содержательными компонентами этой теории были:

- идея развития, согласно которой экономический рост и сопутствующая ему «функциональная дифференциация» общества принесут с собой блага современного мира, включая демократию и рациональную культуру (У.Ростов, Н.Смелзер) [4, с.79];

- жесткая увязка «переменных», представляющих ключевые характеристики современности и в то же время критерии, по которым можно измерить степень приближенности к ней того или иного общества урбанизация, индустриализация, целерациональная администрация, распространение средств массовой информации и массового образования (М.Леви);

- бескомпромиссная оппозиция «традиции» и «современности», соотнесенных по принципу взаимовытеснения (С.Айзенштадт) [1];

отождествление «движителей» модернизации с институтами особенно с государством, а не социально-политическими силами (Т.Парсонс, С.Хантингтон) [5, с.122; 6, с.25];

- понижение значения нормативных характеристик современности, таких как этическая рациональность или свобода при акцентировке ее институционально-системных черт (Э.Хаген).

В этом смысле модернизация была предварительным условием социально-экономического и политического развития стран, ибо само развитие

становилось возможным только после укоренения основных черт организации общественной жизни западного образца.

В числе «родоначальников» теории модернизации является, один из самых влиятельных американских политологов, Самуэль Хантингтон. В соответствии с его концепцией стимулом для начала модернизации служит некоторая совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих политическую элиту начать реформы. В книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» 1996 изложены те взгляды автора на соотношение сил в современном мире, которые впервые были представлены им в статье «Столкновение цивилизаций», опубликованной в 1993 году в журнале «Foreign Affairs». Книга, вышедшая спустя три года, несет в себе целый ряд прогнозов автора, и в первую очередь относительно роста влияния на мировую политику этнических, религиозных, языковых и других различий, основанных на следовании устоявшимся традициям. Различные общества идут по своим траекториям, даже когда они подвержены действиям одних и тех же сил экономического характера, частично потому, что на развитие стран также влияют специфические факторы, такие как культурное наследие. С.Хантингтон утверждает, что весь мир разделен на восемь основных цивилизаций, или «культурных зон», различия между которыми существовали веками. Эти зоны сформированы религиозными традициями, которые до сегодняшнего дня имеют большую силу, даже несмотря на весь прогресс модернизации. В их числе - западное христианство, мир православия, мир ислама, а также конфуцианская, японская, индуистская, африканская и латиноамериканская зоны. «Сегодня гораздо более выпукло, нежели когда-либо ранее, проявляются границы, разделяющие различные цивилизационные типы, и возникают конфликты по этим, как их называет автор, «демаркационным линиям». Учитывая, что одна из наиболее важных, по мнению С. Хантингтона, «линий» отчасти пролегает и внутри отдельных стран СНГ, предлагаемый в книге анализ крайне актуален и для нас. Автор не противопоставляет свой подход исследованию фаз экономической эволюции хозяйственных систем, а скорее пытается изучить взаимодействие экономических и социо-культурных составляющих общественной жизни, что придает содержащимся в работе гипотезам и выводам глубоко взвешенный и аргументированный характер.

С.Хантингтон, безусловно, не является сторонником проведения модернизации по пути Запада. «Запад - считает автор, - занимает среди цивилизаций особое место, оказывая на них серьезное и временами разрушительное воздействие. Взаимосвязь между могуществом и культурой Запада и могуществом и культурой других цивилизаций оказывается наиболее примечательной характеристикой сегодняшнего мира. По мере относительного усиления мощи других цивилизаций привлекательность западных ценностей уменьшается, а незападные народы испытывают все большее доверие и приверженность к своим собственным коренным культурам. Поэтому главная проблема взаимоотношений между Западом и остальным миром заключается в том, что его усилия (и в особенности США) по продвижению западной культуры предпринимаются на фоне объективно сокращающихся возможностей

в этой области». Политическая модернизация, которую С.Хантингтон понимает как «демократизацию политических институтов общества и его политического сознания» обуславливается, на взгляд автора, целым рядом факторов социального характера. Какими бы мотивами не руководствовалась правящая элита, начиная реформы, они почти всегда ведут к вполне детерминированным изменениям. Любые шаги, направленные на социально-экономический прогресс, неизбежно способствуют заимствованию передовых идей [20, с.37].

Но уже в 60-е годы в докладах Римского клуба начинают обсуждаться вопросы ограниченности планетарных ресурсов и перенаселения, экологические угрозы, поэтому встает вопрос о пересмотре классических теорий модернизации, которые исходили из представлений о неограниченных возможностях развития в условиях капиталистического рынка. В связи с этим теория модернизации претерпевает существенные изменения. В контексте мирового развития отход от классической модели происходил по нескольким направлениям:

- некоторые исследователи вновь открыли, что с приходом современности традиции не только не уступают ей место, но и вступают с ней в сложное взаимодействие. Более того, именно традиции, а не имманентные законы модернизации, определяют действительный ход эволюционных процессов и потому заслуживают изучения в первую очередь (Е. Шилз, Дж. Хестерман);

- другие авторы занялись изучением «системной жизнестойкости» обществ, считавшимися переходными, и обнаружили, что как раз вследствие «жизнестойкости» их нельзя назвать переходными (Ф. Ригс) [21];

- ряд авторов, оставаясь на позициях структурного функционализма, стали исследовать «эволюционные переменные современных обществ (Э.Гидденс, Н.Смелзер) [4, с.82];

- к этому времени теория модернизации претерпевает существенные изменения. В контексте мирового развития отход от классической модели происходил по нескольким направлениям:

- некоторые исследователи вновь открыли, что с приходом современности традиции не только не уступают ей место, но и вступают с ней в сложное взаимодействие. Более того, именно традиции, а не имманентные законы модернизации, определяют действительный ход эволюционных процессов и потому заслуживают изучения в первую очередь (Е. Шилз, Дж. Хестерман);

- другие авторы занялись изучением «системной жизнестойкости» обществ, считавшимися переходными, и обнаружили, что как раз вследствие «жизнестойкости» их нельзя назвать переходными (Ф. Ригс);

- ряд авторов, оставаясь на позициях структурного функционализма, стали исследовать «эволюционные переменные современных обществ (Э.Гидденс, Н.Смелзер) [4, с.84].

В 70-е гг. XX столетия теория модернизации по праву считалась мощным средством заглянуть в будущее индустриального общества. Тем не менее, концептуальное ядро этой теории сохраняет свою значимость и сегодня, поскольку индустриализация создает всепроникающие социальные и культурные последствия: от повышения уровня образования до изменения

гендерных ролей. Индустриализация рассматривается как центральный элемент процесса модернизации, который в свою очередь, оказывает влияние на все прочие факторы развития общества. Теория модернизации направлена на выявление последовательных стадий общественного развития, которые одновременно являются фундаментальной характеристикой сосуществующих, но находящихся в разных фазах эволюции современных обществ. Именно характерное для этой теории стремление учесть особенности и многообразие факторов, характеризующих различия стран, народов, регионов, делает ее более сложной и во многом дискуссионной. Согласно теории модернизации традиционное общество характеризуется следующими основными чертами:

- зависимость организации социальной жизни от религиозных или мифологических представлений;
- цикличность, а не поступательность развития;
- коллективистский характер общества и невыделенность персонального личностного начала;
- преимущественная ориентация на метафизические, а не инструментальные ценности;
- авторитарный характер власти;
- отсутствие способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего;
- преобладающее распространение людей с особым психическим складом - недействительной личности;
- преобладание традиции над нововведениями инновациями.

Характеристики современного в смысле модернизации общества в значительной мере противоположны тем, которые присущи традиционному. К ним относятся:

- преобладание инноваций над традициями;
- светский нерелигиозный характер социальной жизни, поступательное развитие, выделенная персональность;
- преимущественная ориентация на инструментальные ценности;
- либерально-демократическая система власти;
- наличие способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего;
- преобладание людей с активным, деятельным психологическим складом.

Выдающиеся ученые конца XX века У.Бек, Э.Гидденс, П.Махонин, В.Цапф, П.Штомпка, добавляя важные нюансы к критике теорий модерна и модернизации, продолжают пользоваться концепцией модернизации – отправной точкой которого является то, насколько хорошо и в какой мере достигнуты основные цели демократии. Это позволяет нам анализировать социальные изменения в Казахстане опираясь на концепцию модернизации.

Рассмотрим дефиниции модернизации. В социологической литературе под модернизацией понимается переход от традиционного общества к обществу современному. В технологическом измерении это означает переход от аграрного общества к индустриальному. В социальном измерении – переход от общества с легитимностью, укорененной в традиции и религии, к обществу, основанному

на принципах рациональности и личной автономии. Изначально в теории этот переход связывался с первой промышленной революцией и индустриализацией. Политические изменения, сопровождавшие модернизацию в то время, означали развитие представительной демократии. Изменения в области информационных и коммуникационных технологий вызвали глубокие изменения в промышленном и сельскохозяйственном производстве, в торговле, науке, социальной сфере.

Исходя из этого под модернизацией стали понимать совокупность различного рода экономических, политических и психологических преобразований и изменений конкретного общества на пути его приобщения к системе «современных» обществ. Так, в российской социологической энциклопедии модернизация определяется как универсальное явление современной истории, сложный, глобальный процесс, протекающий во всех ключевых сферах жизнедеятельности на базе индустриализации общества и характеризующийся структурно-функциональной дифференциацией, образованием соответствующих форм интеграции, а именно: ростом специализации и дифференциации труда, рыночной экономикой, формированием политических институтов современного типа, открытой стратификационной системой, высокой мобильностью, ослаблением традиционных ценностей, ростом индивидуализма.

В связи с глубокими изменениями в рассматриваемый период мы наблюдаем некоторый отход от ранее сложившегося взгляда на модернизацию как на всемирный процесс вытеснения локальных основ традиции и культуры универсальными формами современности. Акцент переносится на изучение специфики протекания ее процессов в зависимости от конкретных исторических условий в конкретных странах и регионах.

По определению известного немецкого социолога В.Цапфа, модернизация это - не однородный поступательный процесс. Процессы модернизации включают краткосрочные расходы и жертвы: материальные, человеческие или те и другие. Некоторые из них несут лишения определенным сегментам населения. Не все получают равные выгоды. Но общим критерием суждения об успехе модернизации является то, что все большее число факторов имеют лучшие жизненные условия, лучшие возможности совладания с потребностями среды во время или вследствие процесса модернизации, чем до ее начала. Он подчеркивает, что в социальной науке модернизация имеет тройную референтную рамку.

Под модернизацией можно понимать:

- вековой процесс индустриальной революции, в ходе которого развивалась небольшая группа современных обществ;
- многие догоняющие процессы менее или слаборазвитых стран;
- попытки современных обществ удержать, сохранить развитие и совладать с новыми вызовами путем инноваций и реформ [22].

При таком понимании, происходящая в Восточной Европе трансформация – особый тип в рамках второй группы модернизационных процессов, а именно в уже индустриализованных и урбанизированных обществах.

Модернизация определяется им как развитие четырех базовых институтов современного общества – состязательная демократия, рыночная экономика, социальное государство, массовое потребление, разрешение текущих проблем путем реформ и инноваций.

В отличие от других стран и, прежде всего от модернизации стран Запада, где политические перемены следовали во времени за породившими их технологическими и экономическими новациями, в странах СНГ была реализована прямо противоположная схема: радикальные политические перемены предшествовали экономической реформе. Ни в одной из бывших советских республик к началу 1990-х годов не было ни рыночной экономики, ни сколько-нибудь долгое время развивающейся демократии. На территории бывшего Советского Союза произошли сложные, глубокие изменения за чрезвычайно короткий период, так что посткоммунистическая модернизация – это вариант, не укладывающийся в привычную схему. Такой всеобъемлющей экономической, политической и культурной реструктуризации не было в других странах, таких как, например, Южная Корея, Португалия и Испания, где так же правили авторитарные режимы на протяжении долгого времени. Становление там демократических институтов происходило в условиях уже существовавшей развитой рыночной экономики, в отличие от постсоветских государств.

Модернизация в постсоциалистическом мире оказалась более глубоким и затрагивающим обширные сферы жизнедеятельности общества процессом, чем в бывших авторитарных, не социалистических, странах. Хотя эти перемены были восприняты массами с большим энтузиазмом, их последствия в разных странах оказались отличными друг от друга. Относительный успех трансформации был обусловлен, на наш взгляд, как специфическими условиями, существовавшими в каждой отдельной стране, так и избранной тактикой проведения реформ в жизнь.

Трансформационные процессы, начавшиеся в СССР в период перестройки, иногда называют «догоняющей модернизацией». При этом имеется в виду не столько хронологические параметры этого явления, сколько направленность процесса. Такое определение исходит из представления о состоянии, в котором сегодня находятся западные страны (модерная или постмодерная стадии развития), как цели для вступивших на путь реформ постсоветских государств. Основная экономическая задача при этом поднять страну до уровня благосостояния, достигнутого на Западе, то есть догнать и Америку, и Европу по показателям технологического и экономического развития.

Собственную модель модернизации предлагают некоторые казахстанские ученые М.Машан, Е.Ертысбаев, Ж.Мурзалин. Это – модель, адаптированная к традиционным институтам, этнокультурным особенностям, политической истории региона. Они подчеркивают, что современный Казахстан является преимущественно урбанизированным обществом, с достаточно развитым индустриальным комплексом, наличием машинных форм труда в массовых масштабах, грамотным населением, более современной, чем в большинстве развивающихся стран, системой образования, науки, культуры, здравоохранения [9,23,24].

Особенностью модернизационных процессов в Казахстане является государственное регулирование в экономике из-за отсутствия достаточно широкой социальной прослойки частных собственников и среднего класса.

Подводя итоги всему сказанному, мы можем обозначить все происходящее в Республике, как модернизацию, но с некоторыми оговорками. С начала 1990-х годов на территории Казахстана произошли быстрые структурные изменения. В сфере экономики – это переход от государственной монополии к рыночной системе хозяйствования западного типа. В сфере политики – это переход от однопартийной системы и «выборов без выбора» к свободным выборам на многопартийной основе. Реформаторы стремились провести тотальную и возможно более быструю замену старой закрытой социалистической экономической и социально-политической системы на современную систему западного типа – открытую и плюралистическую. Модернизация преднамеренно имела всеобъемлющий характер в том смысле, что становление институтов рыночной экономики происходило параллельно с созданием демократических институтов.

Таким образом, если рассматривать процессы на всем постсоветском пространстве, то можно сделать вывод, что модернизация в постсоциалистическом мире, по ряду причин – это не повторение опыта западных стран, а своеобразный путь модернизационного развития:

а) из-за уникальности социально-экономического профиля любой страны, специфичности менталитета каждой нации, вступившей на путь модернизации, так как буквальное воспроизведение чужого пути к экономическому процветанию и демократии просто невозможно;

б) из-за уникальности тех условий, которые предопределили самое начало посткоммунистической модернизации на востоке Европы;

в) бывшие социалистические страны в конце 1980-х годов имели различные стартовые условия и начали движение по пути радикальных экономических и политических реформ с разной скоростью.

В целом, рассматривая классические модели модернизации, новые теории модернизации неомодернизм или модели модернизационных преобразований в постсоветских странах, модернизацию можно обозначить как:

1) секулярный процесс, начатый индустриальной революцией;

2) как многообразный процесс, в ходе которого отстающие догоняют ушедших вперед;

3) как попытки современных государств дать ответы на новые вызовы на пути реформ.

Именно две последние модели приемлемы, по нашему мнению, для объяснения трансформационных процессов в постсоциалистических странах, и в первую очередь в Казахстане в период 90-х годов XX века.

Переживаемый постсоветским обществом период глубоких общественных перемен стали обозначать понятием, наиболее адекватно выражающим суть и особенности происходящих процессов – понятие социальной трансформации общества. Типичная для западной литературы трактовка понятия «трансформация» (от лат. transformare – изменять, преобразовывать,

превращать) применяется для характеристики перемен в развивающихся странах, от старых хозяйственных укладов к новым на основе использования рыночных механизмов Э.Гидденс, К.Штайльман [25, с.78].

Трансформация рассматривается как процесс системный, то есть затрагивающий весь спектр экономической, социальной, политической и духовной жизни. Под системной трансформацией понимаются целостные процессы, качественного перехода общества в новое состояние, характеризующееся обновлением экономических основ, государственно-политической системы, утверждением демократических свобод. Это понятие часто употребляется для обозначения процессов протекающих в бывших социалистических странах (З.Голенкова, А.Данилов, Т.Заславская). Под трансформационным процессом, как отмечает Т.И.Заславская, «мы понимаем постепенное и относительно мирное не связанное с радикальной сменой правящих элит, но вместе с тем глубокое и относительно быстрое преобразование социетального типа, или социальной природы общества, обусловленное в первую очередь, не внешними факторами, а внутренними потребностями системы» [26, с.93].

Характерная особенность социально-трансформационных процессов – длительность и глубина аномии, вызываемой опережающим разложением старых институтов по сравнению со становлением новых. Их отмечает также слабая управляемость и непредрежденность конечных итогов. Главный результат трансформационного процесса – качественное преобразование базовых институтов общества. Но это лишь внешний показатель социальной трансформации. Глубинный результат этого процесса – изменение классовой структуры и социальной стратификации общества. Не менее важный, но трудно доступный критерий трансформации – направление социокультурных сдвигов, показывающее, ведет ли это процесс к обновлению, модернизации общества или к его деградации. Ни социальная структура, ни, тем более, культура не приемлют прямых способов управления. Преобразовать их можно лишь косвенными путями, через реформирование базовых институтов.

Ожидание демократической части общества по отношению к реформам 90-х годов в Казахстане были связаны с приданием институциональной структуре общества таких социальных качеств как правовой характер, демократичность и эффективность государственной власти, защищенность частной собственности, многообразие структур гражданского общества, широта прав и свобод человека. Процесс социальных преобразований в республике начался с провозглашения властями новых экономических и политических прав граждан. Многие из этих прав к настоящему времени стали неотъемлемым элементом институциональной системы современного общества. Появилась возможность создать свое дело, возникло право частной собственности на средства производства, многие предприятия стали частными, стало возможным хранить сбережения в иностранной валюте и в негосударственных банках, упростился выезд за рубеж. Появились платная медицина и образование. Преобразования экономических институтов сопровождалось изменением институтов политических. Вводились выборы на альтернативной основе, были сделаны

некоторые шаги в сторону плюрализации средств массовой информации и создания свободных ассоциаций граждан.

В действительности же трансформация общества оказалась намного болезненнее ожидавшихся. Трансформация виделась как непрерывный процесс, а на практике оказалось, что это чередование конфликтных стадий, когда достижение одной стадии не обеспечивает достижение другой стадии. Часто было невозможно своевременно и одновременно создать политические предпосылки хозяйственных реформ, что приводило к несоразмерно «шоковой терапии», к наращиванию роли государства во имя обеспечения реформ.

По сравнению с Испанией, Португалией, Грецией, где процессы трансформации начались после 1974 года, Латинской Америкой, странами Восточной Европы, являющихся образцами трансформации при глубоких изменениях, на территории Казахстана, как и на всей территории бывшего Союза не было ни сколько-нибудь развитой рыночной экономики, ни элементов развитой, по меркам Запада, демократии, не было и материальной поддержки. В отличие от азиатских стран, где демократические реформы отставали от экономического роста, в Советском Союзе этот процесс начался именно с политических преобразований: гласности, демократизации, введении демократических политических институтов, перестройки.

В Казахстане, в первые годы провозглашения суверенитета, эти преобразования несколько осложнились проблемами в национальных отношениях, что вылилось в широкую миграцию основной массы русскоязычного населения. Закрепив статусы языков: казахского – как государственного и русского – как языка межнационального общения, Казахстан столкнулся с повышенной миграционной активностью русскоязычного населения; наивысшей точки достигла немецкая эмиграция. В этот же период наблюдался пик активности казахских национально-патриотических организаций; вместе с тем усиливалась активность русских и славянских общественных объединений; в средствах массовой информации, во властных структурах шли бурные споры о характере государственности, двойном гражданстве и статусе языков, стали возникать новые партии.

Теоретическое осмысление процессов трансформации и поиск ответа на злободневные вопросы представляется нам жизненно важными, ибо движение по пути прогресса не состоится, если политическая система останется архаичной и не будет постоянно отзываться своим измененным идейно-мастным потенциалом на потребности реформирования общества. В этой связи особая роль отводится политическим партиям, как наиболее гибкого, восприимчивого к новым веяниям института, который обычно дает первый импульс процессу перестройки всей политической системы.

Изучением причин образования политических партий, механизмов развития и функционирования партий и партийных систем в современной науке занимается социология политических партий и партийных систем, как особая отрасль социологии политики. Основным предметом исследования данной области социологии политики является изучение тенденций функционирования и содержания деятельности политических партий и партийных систем.

Политическая партия от лат *partio* - часть, отдел - это политическая организация, политически активная и организованная часть социальной общности, класса, призванная выражать и защищать интересы этой общности, осуществлять практическую работу по их удовлетворению.

В современной политологической литературе представлен широкий спектр подходов к определению понятия «политическая партия» - от ее рассмотрения как штаба по подготовке к очередным выборам к пониманию как аппарата повседневного воздействия на массы во всех сферах жизнедеятельности общества. Принято считать, что партия является результатом превращения воли индивидов в коллективную волю, орудия участия граждан в формировании политики государства [27, с.32].

Основа деятельности любой политической партии - борьба за завоевание политической власти в государстве и реализация своих программных концепций экономических, идейно-теоретических, политических с помощью законодательной, исполнительной и судебной власти. Свои программные концепции политические партии воплощают в жизнь через практическую деятельность, вырабатывая стратегию и тактику своей деятельности на разных исторических этапах развития и в разных политических условиях.

В отличие от политических движений, политические партии являются более организованным политическим объединением граждан. Высшая степень организации партий, по сравнению с политическими движениями, проявляется в том, что партии всегда имеют четкую внутреннюю структуру: органы съезда, правления, председатель, ревизионная комиссия; рядовые члены партии имеют фиксированное членство - каждый член зафиксирован в списке партии, и, как правило, имеет партийный билет, основные цели и задачи партии, способы деятельности и самоуправления оформлены документально - записаны в уставе и программе партии; единственным методом борьбы за воплощение новых социально-политических условий является борьба за власть и ее использование.

Таким образом, политическая партия - это политическое движение с высокой степенью организации. Политическая партия - это устойчивая политическая организация, которая объединяет людей с общими интересами, выраженными в программных документах с целью их реализации путем завладения властью и осуществлением руководства страной.

Политические партии возникают в период перехода от феодального к капиталистическому обществу. Процесс возникновения партий является разрушением традиционных структур власти аристократии и замены их более открытыми объединениями граждан. Возникновение политических партий было связано с формированием в результате буржуазных революций парламентов как формы и принципа организации и осуществления государственной власти. Нынешние политические партии разнообразны и различаются в зависимости от характера и принципов организации, идейных установок, социальной базы, позиции и места в политической системе общества. Их деятельность направлена на:

- 1) структурирование политической энергии общества;
- 2) выражение интересов различных социальных групп;

- 3) согласование политических интересов;
- 4) укрепление гражданского общества;
- 5) выполнение опосредующей роли [28, с.115].

В процессе институционализации политических партий в трансформирующемся обществе исследователи выделяют следующие объективные устойчивые и повторяющиеся тенденции, которые в качестве гипотезы можно было бы определить как закономерные:

- во-первых, стратегический курс модернизации страны оказывает опосредованное влияние на процесс институционализации партий, когда эволюция многопартийности идет в направлении от «атомизированного» типа к «континентально-европейской» модели с национальной спецификой;

- во-вторых, в транзитных обществах именно государство оказывает исключительное влияние на процесс институционализации политических партий. Это влияние двояко: с одной стороны, государство выступает как гарант дальнейшего укрепления и развития института многопартийности, с другой стороны, его регламентирующая роль несет в себе рецидивы авторитарных технологий государственного управления. В совокупности это ведет к проявлению уникальной ситуации развития партийно-политической системы между демократическими и авторитарными тенденциями транзитного общества;

- в-третьих, институционализация партий в переходных обществах проходит под влиянием социальных, идеологических, религиозных, исторических, этнических, культурных, институциональных факторов, присущих национальному государству, которые порождают дополнительные межпартийные и внутрипартийные противоречия;

- в-четвертых, политические партии, вследствие высокой социальной цены проводимых либеральных преобразований в экономике, чаще всего имеют левоцентристские или левые идеологические ориентации. Поэтому для транзитных обществ актуальна задача поддержания «достаточного» консенсуса между различными социальными слоями трансформирующегося общества на основе «срединных» позиций во имя достижения поставленных идеальных целей построения демократического и процветающего государства.

Сквозь призму институционализации политических партий в Казахстане исследователи выделяют следующие особенности казахстанской политической культуры:

- во-первых, значительные политические, идеологические и культурные различия областей страны. Они обуславливаются политическими, экономическими и этническими различиями между крупнейшими южными, северными, западными, центральными и восточными регионами Казахстана;

- во-вторых, отсутствие солидарного общественного мнения, когда политические группировки формируются не по социально-классовому принципу, а имеет место клачо-корпоративный характер политических отношений. Следствием традиционной политической культуры является ситуация, когда ее носители латентно обращаются в сторону более ограниченной политической подсистемы: этнос, местность, конфессия и т.п.;

- в-третьих, отсутствие традиций согласования интересов как следствие субкультуры подчинения. Низкий уровень политической активности населения страны;

- в-четвертых, представления о политических партиях как об «этатистско-политическом» монстре, подавляющем индивидуальные свободы и права личности;

- в-пятых, слабое влияние религии на политическую жизнь в стране.

Такая специфика трансформирующегося казахстанского общества, идеологический плюрализм и текущая политическая конъюнктура оказывают влияние на выработку стратегии и тактики политических партий. Можно выделить следующие уровни такого влияния:

1) Узость социальной базы политических партий и пока еще достаточно слабые перспективы ее расширения. Низкие масштабы влияния партий и ограниченные политические ресурсы роста партий.

2) Достаточно узкое понимание политическими партиями сферы политического, сводящееся зачастую к участию в избирательных кампаниях, проведению шумных протестных акций, использованию против оппонентов резкой, чаще всего слабо обоснованной критики на фоне существования в общественном сознании мифов об элитарности политики, о том, что политика в малой степени зависит от желаний рядовых граждан.

3) Эволюционное латентное увеличение влияния и роли политических партий в обществе как объективное следствие разрушения патерналистских представлений о государстве, эгалитарной психологии масс, настроений социального иждивенчества, роста индивидуализации общественного сознания, активизации процесса политического самоопределения и, соответственно, партийной ориентации.

Совокупность отношений между легально действующими политическими партиями называется партийной системой.

В странах мира сложились различные партийные системы. Это обусловлено не только классовым характером общества, но и историческими традициями, национальным составом, политической культурой населения, религиозными взглядами и т.д. Именно поэтому существует большое количество типологий партийных систем, предложенных зарубежными и отечественными учеными, в частности Е.Вятр, Дж Сартори, В Евдокимовым, и т.д. Дж Сартори выделил следующие типы партийных систем:

1) Однопартийная система, для которой характерна ведущая роль в обществе одной партии. Она делится на:

- чисто однопартийную систему, где в стране есть лишь одна зарегистрированная партия (Куба, Лаос);

- однопартийную систему с партией, осуществляющей гегемонию, где в стране существует несколько партий, но у власти в течение длительного времени остается лишь одна из них, остальные не играют значительной роли в политической жизни страны (Китай, Вьетнам);

- однопартийную систему с доминирующей партией, где влияние одной партии на общество является несколько большим, чем у других партий (Индия, Мексика);

2) Двухпартийная система, где две партии поочередно сменяют друг друга у власти (США, Канада, Великобритания);

3) Многопартийная система, где влияние на общество имеют более чем две партии. Она делится на:

- трехпартийной систему, при которой преобладающими в обществе есть две партии, однако они не могут формировать правительство без участия третьей, которая как правило является оппозиционной к первым двум. Поэтому такую партийную систему называют иногда еще двух с половиной партийной системой (Бразилия, Индонезия);

- многопартийную систему умеренного плюрализма, при которой три-четыре партии формируют коалиционное (общее) правительство (Швеция, Бельгия, Швейцария, Голландия, Греция, Финляндия);

- многопартийную систему крайнего плюрализма, где коалиционное правительство формируют 5-8 партий (Польша, Чехия, Украина, Россия);

- атомизированную систему, в которой ни одна партия незначительно сильнее других и правительство формируют представители значительного количества партий (Малайзия) [29].

Мера способности партийной системы выполнять функцию посредника между государством и гражданским обществом зависит от ряда факторов:

1) от дееспособности государственных структур и адекватного поступления к ним информации о потребностях общественного развития (руководство страны в этих условиях может взять на себя координирующую роль в управлении общественными процессами, вектором которого является демократизация);

2) от силы воздействия этой информации на государственные и гражданские институты, стимулирующей их адаптацию к новым условиям существования;

3) от готовности этих институтов принять на себя удары противоречий и конфликтов, возникающих в различных сферах общественной жизни.

Мы считаем, что стабильное функционирование политической системы в условиях трансформации казахстанского общества и формирования новой системы политических отношений может реализовываться только через совокупную деятельность политических институтов, и прежде всего института политических партий, направленную на сплочение масс, развитие гражданского общества, обеспечение единства и сплоченности основных общественно-политических структур, истэблишмента и правящей элиты. Тем самым создаются условия для устойчивого развития современного Казахстана.

Как показывает практика развития политических партий в условиях демократических режимов, общей является тенденция упрощения партийных структур. Подтверждением тому является развитие партийной системы в Казахстане, где за период Независимости действовало 28 политических партий. Сегодня, в результате политической конкуренции, их осталось 9.

Таким образом, опираясь на приведенные факты, мы видим, что социальные изменения в Казахстане имеют свои специфические отличия. Они наблюдаются во времени и скорости движения изменений. Они проявляются по-разному в экономической и политической сферах. Они отличаются степенью поддержки реформирования населением и особенностью проявления национальных и исторических традиций. Как мы можем предположить, ни на постсоветском пространстве, ни тем более в Казахстане трансформационные изменения еще далеко не завершены. Однако в целом, мы можем выделить общее в процессах трансформации. Это – принципиальная известность цели развития, демократия, экономический рост, социальная защита. Эти цели наше государство пытается достичь не только путем заимствования или создания базовых институтов по имеющимся моделям, но и предлагает новые модели развития казахстанского общества.

1.2. Особенности методологии изучения политических партий

Свыше 50 лет назад М. Дюверже в своей знаменитой работе «Политические партии» (1951 г.), в которой он хотел «сделать предварительный набросок общей теории партии», отметил: «Мы оказались в порочном кругу: общая теория партий может быть создана после того, как будут проведены глубокие предварительные исследования; но эти исследования не могут быть по-настоящему глубокими, пока не сформулирована общая теория» [30, с.182].

В 1970-е годы политологи сетовали на отсутствие «общей теории партии». В 1972 г. был издан учебник по сравнительной политологии Л. Мэйера, с несколько необычным для учебника названием главы: «В поисках теории партий». Кротти (1991), делая обзор новейшей американской литературы по партиям, написал: «создание теории партий - цель, которую еще только предстоит реализовать» [31].

«Широкое» определение партии в 1972 году дал Дюверже: партии это организации, которые, во-первых, «стремятся прежде всего к захвату власти или к участию в ее отправлении», во-вторых, опираются на «поддержку широких слоев населения» в отличие от групп давления, «представляющих ограниченное число граждан с особенными или частными интересами» [30, с.59].

Еще одно определение: партия как организация, преследующая цель замещения правительственных должностей своими признанными представителями [30, с.41].

Очевидно, что «замещение» предполагает такие стратегии партии как сдерживающая и подрывная (не только состязательная).

Перед нами известная, можно сказать традиционная дилемма социально-политических (социогуманитарных) наук, из которой мы видим, что трудности с общей теорией партии очевидны. Выход из этой дилеммы мы видим в исследовании партий через использование различных социологических технологий, включающих весь спектр деятельности партий. Так, например, концептуальная схема кросс-национального анализа политических партий

предполагает использование «широкого определения» и ряда понятий, способных прояснить важнейшие характеристики партий.

1) Идеология и проблемная ориентация. Позиция партии по проблемам, имеющим кросс-национальное значение. Это близко к понятию идеологии, но не вписывается полностью в общеупотребительный смысл этого слова. Дюверже видел в идеологиях независимую переменную, воздействующую на другие характеристики (коммунистическую, социалистическую, центристскую). Он отождествляет их с либеральной, консервативной и фашистской, рассматривая партии по традиционной лево-правой шкале.

Исследователи начала 90-х гг. провели опрос 100 политологов с просьбой разместить 119 партий из 17 стран по 11-пунктной «лево-правой шкале» (было задействовано не меньше трех специалистов по одной стране) и вычисление усредненных рейтингов для установления обобщенных стандартов вместо страновых критериев. Использовали и опрос экспертов, и многомерные массовые социологические опросы [30, с.56].

Другая методика - не анализ позиций отдельных партий по конкретным проблемам, которые есть у всех (Джанда в 1980 году насчитал их 11), а степень внимания им уделенная. Она тоже в целом подтверждает допустимость «лево-правой шкалы».

Современные партии отличает гибкость идеологической базы в целях расширения электоральной поддержки. Интересно, что партии редко желают оказаться в центре шкалы (несмотря на обилие избирателей-центристов). Удивительная вещь - центризм (признанный высшей мудростью в современной России) нигде особенно не моден. Зафиксированы случаи резких «скачков» в идеологии - трансформация СДПГ в конце 50-х гг. прошлого столетия. Лонгитюдное исследование 100-летней эволюции 54 партий в 12 западных странах, проведенное Д. Томасом, выявило тенденцию к универсализации («сужение сферы острого политического конфликта»), но гипотезы о «конце идеологии» и абсолютной «конвергенции» были признаны несостоятельными.

Есть «проблемно-ориентированные партии» (политические установки только на одной проблеме или типе проблем). Их трудно разделить по определенной «шкале». Есть неструктурные (общенациональные) и структурные (имеющие отношения к отдельным социальным группам) (классификация Лейн и Эрсон). Последние имеют этническую, религиозную и региональную основу. Их уже не рассмотришь, используя идеологическую «шкалу». Первые, связанные с неструктурными проблемами – «зеленые» в Европе. Анализ так называемых новых партий, образовавшихся с 1980 по 2000 гг. в странах Запада показал, что только 10% действительно являются «неструктурными» (феминистские, партии борьбы против европейской интеграции, против НАТО и другие), остальные - только предлагают новые решения проблем традиционной «шкалы» (типа «партии борьбы против налогов») [32].

2) Организация. Э. Уэллхофер в 1979 году ввел понятие «организационной инкапсуляции» («способность партийных подразделений максимально охватывать повседневную активность членов партии») [33].

К Дюверже восходят два критерия - организованность (степень сложности) и централизация власти (на основе которых он, например, определил партии старейшей демократической страны (США) как «архаичные»). Централизм для Дюверже это причина сплоченности партии и следствие левой идеологии. Анализ партий по этим критериям и соцопросы избирателей показали, что централизм обуславливает более адекватное восприятие избирателями позиций партии. На уровень централизации влияют - условия возникновения партии, особенности избирательной системы, особенности взаимоотношения ветвей власти, размеры страны и численность населения, количество и степень активности конкурирующих партий [30, с.153].

Кросс-национальное, лонгитюдное исследование более чем 100 партий (Джанда) показало, что американские партии - наименее централизованные в мире. Ни одна из европейских в этом с ними не сравнится. Ниже их по степени централизации только бланкисты и колорадцы в Уругвае (которые скорее коалиции, а не партии) и Партия социального действия в Чаде. Исследователи пришли к мнению, что это - следствие американского федерализма и президентской системы в США (было бы все иначе, будь политическая система не федералистской и парламентской) [32].

С другой стороны, партии США не уступают в степени организационной сложности, даже превосходят большинство партий мира по этому критерию. То есть одно не исключает другое. Многие американисты утверждают тенденцию к профессионализации и централизации в американских партиях. Сюда же отнесем фактор «согласованности». Понятие введено С. Хантингтоном в 1965 году и разработано Л. Андерсоном для изучения действий партий на местном уровне (штатов). Это «степень соответствия между общими установками партии и поведением отдельных членов партии». Самое сложное для изучения: много материала насчет поведения избирателей (более открытое для наблюдения), мало - активистов и членов партии [5, с.46].

Выделим «сплоченность» (уровень единства при голосовании в законодательных органах. Она очень низка в США. В качестве определяющих факторов степени сплоченности политологи выделяют взаимоотношения ветвей власти и эффективность законодательного органа. Чем меньше последний - тем меньше сплоченность. Отметим региональный фактор в данном вопросе: до 1970 года в США демократы Юга и Севера часто противостояли друг другу при голосованиях в Конгрессе. С тех пор сплоченность выросла, по мнению многих, за счет идеологической гомогенизации партии демократов.

Добавим фактор «фракционности» (внутрипартийные блоки/объединения). Основа фракционности - чаще всего идеологическая, реже - расхождения по конкретным вопросам, по вопросам стратегии борьбы за власть и в борьбе за руководство. Ряд политологов выводит фракционность из неоднородности социального состава партии, неопределенности ее идеологии и условиями возникновения (слияние нескольких организаций). Все три фактора легко опознать практически во всех современных российских партиях.

Фактор «вовлеченности» - «глубина психологической идентификации с партией и стремление способствовать достижению ее целей путем участия в

партийной работе» [30, с.157].

Критерии:

а) Членство. В отношении США его использовать бессмысленно. Дюверже ввел важное понятие «коэффициент членства» - соотношение членов партии к числу голосов избирателей. Отметим противоречивые тенденции - в одних странах к уменьшению членства (в 20 из 29 партий Европы с середины XX в. по сравнению с концом прошлого столетия), в других стабильность. Ограничение членства объясняется тем, что лидеры партий стали более (а голосовать то за партии все равно надо). Это говорит о том, что «партии постепенно перестают служить каналами связи между элитами и массами» (Кац на основе исследований 1990 г.). Общее правило Хакфельда и Спага: «Партийные организации мобилизуют энтузиастов, а их активность влияет на всех остальных».

б) Стимулы (к участию и деятельности активистов («природа участия», как выразался Дюверже). Кларк и Вильсон, первые аналитики проблемы, назвали три: материальные (личная выгода), целевые (вера в политическую программу и желание ее реализации) и солидарные (стремление к общению и развлечению). На этой основе Райт разделил партии на «рационально-эффективные» (голоса и победа на выборах, как в США) и «партийно-демократические» (ориентированы на политику и идеи, как европейские социалисты). Шлезингер разделял интересы лидеров, стремящихся к должностям, приобретаемым только через победу на выборах, и активистов, которые преследуют «выгоды», не обязательно связанные с такой победой [30, с.41].

Далее фактор автономности, то есть структурной независимости партии от других институтов и организаций, действующих внутри страны или за ее пределами.

Структурные ограничения на партию накладывают спонсоры, избиратели, взаимоотношения с другими партиями и организациями («договоры»), в том числе и из других стран.

а) Источники финансирования. В середине XX в. только четверть партий мира полагались на членские взносы (в Европе - только СДПГ покрывала текущие расходы за счет индивидуальных взносов). Очень интересны сравнительные исследования финансовых источников партий. Выделяются ряд тенденций - государственное финансирование партий (Австрия, Италия, Швеция, ФРГ, Израиль) приводит к бюрократизации партии и большей независимости лидеров от активистов, а также к большему подчинению местных организаций высшему партийному руководству. В Израиле государственное финансирование партий приводит к их большей идеологизации.

б) Источники пополнения. Дюверже разделил прямое и не прямое (из участия в другой организации, которая поддерживает партию или состоит в ней - профсоюз) членство [27, с.158].

Не прямое членство - основа, например, Лейбористской партии в Англии. Во второй половине XX в. менее 10% партий в мире допускали только прямое членство, 20% - вообще обходились без формализации членства. Европейские

исследования (в конце XX в. на основе опросов Евробарометра) показывают тенденцию снижения количества людей, чувствующих себя «близкими» к какой-нибудь партии (кроме Германии).

в) Источники руководства. Со второй половины XX в. лидеры 25% партий (некоторые политологи называют их «доминирующей коалицией») - выходцы из одной социальной группы (свидетельство неавтономности партии).

г) Отношения с партиями внутри страны. По Дюверже альянсы бывают предвыборные, парламентские и правительственные. Первые - подрывают автономию в наименьшей степени, вторые - в наибольшей (партии-сателлиты в социалистической Восточной Европе [27, с.135.].

Сартори в 1976 г. выделяет «коалиционный» (проводить решения) и «шантажный» потенциал партий (способность блокировать соглашения), то есть, ничего не решая сами, могут выступать тем, от чего зависят другие партии. СДПГ, ЛДПР в России - могут выступать «политическим маятником», влиять не сами по себе, а примыкая к разным группам. Они - не автономны и способны определять неавтономность других партий.

д) Отношения с организациями за пределами страны. Отметим ограниченность автономии коммунистических партий, связанных с Интернационалом, некоторых социалистических партий, христианских демократов, связанных с международными органами (были попытки создания и «Консервативного Интернационала»). То есть это случай неких «транснациональных партий» (о чем первый начал мечтать и реализовывать - К. Маркс, потом Ленин/Сталин). Значение этого вопроса в связи с укреплением ЕС (соперничество партий за места в Европарламенте на первых выборах 1989 года).

3) Социальная поддержка (институционализация). Еще Ленин в статье «Опыт классификации русских политических партий» (1906) пытался типологизировать партии на основе их социально-классовой базы (пять типов): черносотенцы (мелкая буржуазия), октябристы (крупная буржуазия), кадеты (буржуазная интеллигенция), трудовики (крестьянство), социал-демократы (рабочие).

Партии создаются не только для того, чтобы отстаивать позиции по политическим проблемам (мнение Э. Берка), но и для политической защиты социальных интересов. Основная сложность - упрощенность традиционной формулы («социальные различия структурируют политические предпочтения»). Липсет и Роккан в 1969 году выделили четыре социальных раскола, приведших к появлению в Европе политических партий: центр/периферия, государство/церковь, город/деревня, работники/ собственники. Вечность этих расколов стала основой для вывода об неизменности уровня электоральной поддержки («застывшая партийная система в Европе»). Липсет и Роккан показали неизменность уровня поддержки за 40 лет. Есть критики, утверждающие «электоральную нестабильность». Однако, если иметь в виду не отдельные партии, а политические группировки (правые/левые) гипотеза о стабильности выглядит более предпочтительной.

Особенностью начала нынешнего столетия можно считать «размывание

классов». Есть богатые, бедные, собственники и трудящиеся, но общее осознание классовых интересов уходит в прошлое. Общество атомизируется и этот аспект истории партий (социальные интересы поддерживающих) уходит в прошлое. Теперь партии сами формируют свою поддержку (рекламой, идейными фишками), ориентируясь на атомарные вкусы (как реклама товаров для предпочтений атомизированных людей, а не для коллективных интересов), а не возникают на основе первично сформировавшихся интересов «непартийных» людей.

Лоусон и Меркл в книге «Когда партии терпят крах» (1988) выдвинули гипотезу об упадке партий и замене их движениями, ориентированными на решение какой-либо одной проблемы. Вместо партий с целостными программами и общенациональными стратегиями - просто политико-институционализированные «группы интересов». Это предполагает, что прежние критерии электоральной поддержки устарели (рабочий озабочен экологией и начинает поддерживать «зеленых», а не левых, собственник с его заботами об экологии тоже за «зеленых», а не правых - то есть бывшие антагонисты встречаются в одном электоральном лагере, у них теперь общие локальные интересы вместо разницы политических мировоззрений). Изобилие, усиление государства и одновременно трудности с его функционированием, появление универсальных партий, неокорпоративизм, постиндустриализм с его атомарностью, роль СМИ и новейших политтехнологий, новые политические проблемы (то есть противоположные вещи) - рассматриваются политологами как главное объяснение «упадка партий» и прежних моделей «социальной поддержки» [34, с.35].

Выделим фактор «институционализации» - процесс посредством которого партия упрочивается (не «возникает» или «формируется»), приобретает значение и устойчивость.

Как свойство/состояние «институционализация» - степень представленности (материализации) партии в общественном сознании, то есть то, насколько ей удается существовать (вовлекать избирателей и проявляться в их жизни/поведении) независимо от собственных лидеров (Джанда, «Политические партии: кросснациональное исследование» 1980). Республиканцы и демократы в США примерно на одинаковом уровне «институционализации». В середине 1960-х годов Р.Скотт обратил внимание на отсутствие в странах Латинской Америке реальных механизмов политических партий на местном уровне или отсутствие их связи с общенациональными партиями. В период выборов местные нотабли создают персоналистские организации, которые вступают в союз с лидерами общенациональных организаций из соображений материальной или политической выгоды [34, с.182].

Механизм измерения «институционализации» очень просто - минимальная продолжительность существования (количество расколов и слияний) и минимальная поддержка избирателей. Роуз и Маки утверждают, что об «институционализации» партии можно говорить, если она участвовала более чем в трех общенациональных выборах. Сами они провели анализ 369 партий в

19 демократических странах от первых свободных выборов в стране до 1983 года, участвовавших хотя бы в одних выборах и набравших хотя бы один процент голосов - подтвердили право на «институционализацию» только для чуть больше половины из них); возможна более сложная шкала со множеством параметров («возраст», электоральная стабильность, стабильность представительства в законодательных органах и побед на выборах в исполнительную власть).

Явления, которые следует считать краткосрочными и для анализа долгосрочных тенденций не подходящими: «Солидарность» на выборах 1989 года захватила все должности, которые только были возможны, но связывать это следует не с прочной «институционализацией» «Солидарности», а с общим антиправительственным, радикальным настроением населения - после парламентских выборов 1991 года в Сейме на 460 мест сидело уже около 30 партий и групп, причем самая мощная владела только 62 местами. Ибо такова особенность ситуации без политико-партийной «институционализации» (кроме бывших коммунистов и «ветеранов оппозиции» партий вообще как бы нет).

Роуз и Маки выделили четыре фактора, облегчающих быструю «институционализацию» для партии: возникнуть одновременно с первыми свободными выборами, пропорциональная избирательная система (голосование по списку - можно маскировать непрезентабельных), опора на организованную социальную группу, первоначальный успех на выборах. 3 из 4 связаны с «условиями возникновения» (по Дюверже важнейший показатель, позволяющий предвидеть дальнейшие свойства партии) [30, с.251].

Другие ученые (Панебьянко) выделили три фактора из «условий возникновения»: развивалась из центра или из местных организаций (проникновение или диффузия), с опорой на свои силы или на предшествующий институт власти (внешняя и внутренняя легитимация), стоял ли у истоков харизматический лидер.

4) Стратегия и тактика. Широкое определение партии включает и состязательные, сдерживающие (партийный авторитаризм) и подрывные партийные организации. Делить по стратегиям партии сложно (хотя кажется, что они могут быть легко противопоставлены): Французская коммунистическая партия в середине XX столетия участвовала в выборах (брала четверть голосов), но одновременно пользовалась и антисистемной стратегией - дестабилизация правительства через забастовки и шествия (то есть «смешанная стратегия»). Институционально-революционная партия Мексики использовала как состязательную, так и сдерживающую стратегию - препятствия оппозиции и контроль за ней. Исследования конца прошлого столетия показали, что треть партий мира использовали смешанную стратегию, (около половины - состязательную, 11% - сдерживающую, 3% - подрывную).

Для определения состязательных стратегий существует формула Даунса: «Партии формулируют политические цели, чтобы выиграть выборы, а не выигрывают выборы, чтобы формулировать политические цели». Партии заинтересованы в должностях, в проведении политики и в расширении поданных за них голосов. Трем целям соответствуют разные типы стратегии.

Модель США - увеличение голосов (ими определяется президентство в двухпартийной системе), модель Европы - обретение должностей (особенность парламентской системы). Состязательная тактика (в военном деле стратегия это план достижения цели, а тактика это действия по ее достижению (то есть тактика это действия по достижению стратегической цели)). Это стили избирательной борьбы (компроматные, интеллигентные, грязные и т.п.). Новые приемы ведения избирательных компаний с использованием СМИ и опросов общественного мнения впервые использовали консервативные партии Европы. Произошло «заражение справа» - левые партии перешли к аналогичным действиям [35, с.138].

5) Правительственный (политический) статус. Это понятие отражает степень участия партии в общенациональной политике. Определяется электоральной мощностью и политическим значением. Не всегда одно предполагает другое. КНПК в современном Казахстане – все еще сохраняющаяся большая электоральная мощь и минимальное влияние на реальную политику (парадоксы демократии, определяемые особенностями политической системы (президент выше парламента) и политического сознания избирателей - люди, не голосовавшие за КНПК в первом туре, во втором (выбор из двух) в большинстве своем проголосуют против КНПК, а не примкнут к ней).

Важнейшей отраслью социологии, изучающей комплекс проблем, связанных с изучением партий и поведением населения в избирательных кампаниях является социология выборов (электоральная социология). Социология выборов занимается в том числе исследованием электоральных (от лат. *eligo* — выбирать) ориентаций социальных общностей и отдельных граждан, анализ факторов, влияющих на участие в выборах и голосовании, мотивы участия или неучастия в них, изучение структуры электората, особенностей восприятия им предвыборных мероприятий, партий и личностей кандидатов, оценка эффективности деятельности СМИ и уровней их воздействия на позиции избирателей, прогнозирование итогов выборов и др.

Именно на социологических данных строят свои суждения в предвыборный период обозреватели, политические деятели, аналитики и другие, так как только социологические замеры способны дать представления о характере и направленности общественного мнения, настроений и намерений избирателей.

Институализация социологии выборов как отдельной социологической дисциплины произошла в 20-х— 30-х гг. XX в. Обычно выделяют несколько направлений и стадий в ее развитии. Это прежде всего так называемый «экологический анализ», заключающийся в выделении на основе статистических данных «экологических единиц», в которых результируется взаимодействие природных, исторических, экономических, политических, социокультурных и других факторов и которые определяют направленность электоральных ориентации. В дальнейшем «экологический» подход стал дополняться использованием опросов общественного мнения; сочетание двух видов индикаторов давало возможность выделять

электоральные зоны, в которых устойчиво преобладал определенный тип участия в выборах и голосовании.

Последующий прогресс социологии выборов во многом связан как с углублением анализа электорального поведения, выявлением его закономерностей у тех или иных социальных групп, так и с совершенствованием методической оснащенности исследований. В этой связи выделим бихевиористский подход, при помощи которого структурируется электоральное поведение, «раскладывается» на составляющие его элементы. В русле этой традиции осуществлялась деятельность группы, возглавляемой П.Лазарсфельдом и Б. Берельсоном. Они ввели в практику социологических исследований ряд инноваций, таких как, например, панельный метод, который впервые использовали при обеспечении избирательной кампании 1940 г. в США, и латентный анализ. Особое внимание уделялось анализу воздействия на электорат различных факторов, прежде всего СМИ и межличностного общения, реакций на них типичного избирателя [36, с.131].

Несколько иные исследовательские позиции у Чикагской школы, знаменитой тем, что ее представители организовали впервые в мире социологический факультет, социологический журнал и профессиональное сообщество социологов, а также тем, что на основе соединения исследовательских задач с учебным процессом в университете осуществлялось решение специфических городских проблем. Основное направление научных поисков связано с рассмотрением «внутренних» факторов поведения избирателей: их мотивации, ориентации, особенностей идентификации с определенной партией или кандидатом [36, с.132].

Среди тех, кто внес заметный вклад в социологию выборов, нельзя не упомянуть Дж. Гэллапа. Он в 1935 г. основал институт, который впоследствии распространил свою деятельность на многие страны мира и стал настоящей «социологической империей». Дж. Гэллап усовершенствовал многие методические приемы и прежде всего использование выборочного метода в предвыборных опросах. И хотя на первых порах его сопровождали существенные неудачи — при прогнозировании результатов выборов президента США ошибка составляла 6,8% (1936 г.); 5,4% (1948 г.); 4,4% (1952 г.), в дальнейшем была достигнута высокая степень точности прогноза, а Институт Гэллапа завоевал статус одного из самых авторитетных социологических центров [36, с.133].

Методы и технологии социологического исследования и прогнозирования поведения электората.

Большинство специалистов полагает, что социологическое исследование электората включает четыре основные функции:

- информационная функция направлена на обеспечение заказчика достоверными сведениями обо всех сторонах электоральной ситуации;
- корректирующая функция нацелена на изучение эффективности осуществляемой избирательной кампании, внесение в нее корректив и дополнительных мер;

- прогнозная функция позволяет оценить реальные шансы участников предвыборной борьбы;

- пропагандистская функция призвана ознакомить электорат с результатами работы социологов [14, с.26].

Из каких этапов складывается работа по социологическому обеспечению избирательных кампаний? Обычно выделяют следующие типы исследований:

- а) предвыборное;
- б) в день выборов;
- в) послевыборное.

Самым продолжительным и трудоемким является этап предвыборных исследований. В течение его необходимо собрать и проанализировать сведения, характеризующие население данного избирательного округа или территории. Здесь важна информация, дающая представление о самых различных аспектах, но в первую очередь исследователей должны интересовать:

- социально-демографический, социально-профессиональный, национальный, конфессиональный состав жителей;

- состояние экономики, характеристика занятости и благосостояния населения;

- сложившиеся социально-культурные зоны и их соотнесение с избирательными участками, специфические традиции и проблемы жителей;

- особенности участия населения в предшествующих выборных кампаниях (удельный вес голосовавших, политические и иные предпочтения и т. д.) [36, с.77].

Источниками этой фоновой информации служат статистические данные, сведения избирательных комиссий, мнения экспертов, научные или иные публикации, материалы предшествующих социологических исследований, в том числе относящихся к проблематике выборов. Значение последних трудно переоценить, поскольку они создают определенный задел для последующего анализа особенностей электорального поведения избирателей.

Взять, например, проблему абсентеизма (уклонения от участия в выборах). Как известно, в западных странах его приверженцы традиционно относятся к социально ущемленным слоям: бездомные, бедняки, малообразованные и пр. В наших условиях структура абсентеистов, как правило, более сложная. Сюда могут входить достаточно состоятельные и образованные люди, а те, кто относится к обездоленным, демонстрируют высокую активность в день выборов, причем их голосование носит протестный характер. Поэтому любые сведения о составе абсентеистов, мотивах их неучастия в предшествующих выборах представляют бесспорный интерес. К этому ряду можно причислить присутствующие почти в каждом опросе такие показатели, как оценка респондентами своего экономического и социального самочувствия. Эти индикаторы достаточно адекватно отражают динамику общественных настроений и вследствие этого органично вписываются в исследование.

Существенное влияние как на характер, так и на результаты выборов оказывает наличие гендерных разрывов.

Понятие «гендерный разрыв» применительно к политическим процессам означает существенные различия в поведении избирателей — мужчин и женщин на выборах, а также расхождения в их политических взглядах, убеждениях, ценностях, политических предпочтениях. Возникновение гендерных разрывов исторически обусловлено тем, что практически повсеместно женщины получили право голоса много позже, чем мужчины. А получив это право, довольно долго «учились» им пользоваться — привыкали ходить на выборы, самоопределяться в отношении «своего» кандидата, «своей» партии, голосовать в соответствии со своими интересами и т. д.

Для Казахстана гендерные особенности поведения избирателей — тема новая. Тема гендерного равенства в Казахстане стала весьма актуальной в свете подписания Президентом Республики Казахстан Закона «О равных правах мужчин и женщин в Казахстане» - 10 декабря 2009 года [37].

Для поколения молодых казахстанцев тема гендера ассоциируется с женскими вопросами. Международные и отечественные эксперты под гендерным равенством подразумевают такое состояние общества, когда мужчины и женщины имеют примерно равные доли в социальной власти и равный доступ к общественным ресурсам (материальным, финансовым, информационным, культурным, природным и т.д.). С этого момента и официальная статистика, и социологические службы, и эксперты постепенно начинают принимать во внимание гендерную неоднородность корпуса избирателей.

Как показал анализ прошлых избирательных кампаний, к числу самых ощутимых гендерных разрывов в поведении казахстанских избирателей следует отнести более высокий уровень женской электоральной активности. Две причины, одна — объективного, другая — субъективного свойства, определяют этот гендерный разрыв. Первая, объективная, коренится в специфике нынешней демографической ситуации: 53% жителей страны — женщины, поэтому женская часть электората перевешивает мужскую. Вторая причина объясняется уже субъективными особенностями поведения мужчин и женщин на выборах. Женщины по традиции, сформированной еще в советское время, являются более дисциплинированными избирателями, чем мужчины. Подчеркнем, что обе эти причины объясняют ситуацию только в совокупности. И в ряде других стран мира доля женщин в составе населения, а значит и в структуре электората, больше доли мужчин. Но женщины воздерживаются от голосования, не ходят на выборы, а потому не оказывают серьезного влияния на итоги выборов. В Казахстане поведение избирательниц — важнейший фактор электорального процесса.

Попробуем теперь свести воедино наблюдения по поводу поведения казахстанских избирателей — мужчин и женщин, которые были сделаны нами в ходе гендерного анализа парламентских и президентских выборов 2011–2012 годов, и выделить самое существенное в них.

Первое, что не вызывает сомнений: этот анализ позволил обнаружить наличие достаточно серьезных расхождений — гендерных разрывов — в

характере электорального поведения и в политических предпочтениях мужчин и женщин.

Второе: электоральное поведение казахстанских женщин во многом определяется такими их качествами как высокий уровень избирательной активности, дисциплинированность, и одновременно – повышенная восприимчивость к внешним влияниям, преобладание аффективной мотивации над рациональной, а главное, – все более отчетливо проявляющаяся склонность к политическому конформизму при достаточно низком уровне политической ангажированности.

Третье: поведение мужчин столь же явно отмечено падением их интереса к политике и склонностью к абсентеизму. Наконец, последнее. И преимущественно женский конформизм, и преимущественно мужской абсентеизм, на наш взгляд, следует расценивать как реакцию избирателей на происходившее в последнее десятилетие сужение поля публичной политики и сокращение числа игроков на нем в условиях явного доминирования партии «Нур Отан», которая фактически стремится монопольно определять тренды политического развития Казахстана [38].

При изучении современных политических партий желательно использовать разнообразные социологические методы: опросы всех видов, анализ документов, экспертные оценки, проведение фокус-групп. Полезным может явиться организация включенного наблюдения на собраниях и митингах.

Анализ полученной информации ведется как бы в двух плоскостях. С одной стороны, отмеченные показатели соотносятся с демографическим и социально-профессиональным составом жителей, в результате выделяются группы избирателей, отличающиеся моделями электорального поведения, ценностными ориентациями и нормативными представлениями. Подобная операция может быть дополнена анализом распределения, соотношения этих групп по территории избирательного округа, для чего целесообразно картографирование.

Одновременно необходимым является выяснение структуры электората. Белорусские социологи предлагают все электоральное пространство дифференцировать на две группы избирателей:

1) Активный электорат – граждане, имеющие право голоса и осознанно его использующие с целью участия в политической жизни.

2) Пассивный электорат – граждане, имеющие право избирательного голоса, но либо не желающие его использовать, либо реализующие его стихийно, без должного осмысления или целерационального выбора.

Активный электорат, в свою очередь, подразделяется на две составляющие, имеющие набор собственных характеристик:

а) сочувствующий электорат – совокупность достаточно информированных о структуре политического поля агентов;

б) участвующий электорат – совокупность осведомленных агентов политического поля, готовых оказать активную поддержку избираемым политическим лидерам. Участвующий электорат потенциально готов

оформляться в различного рода политические объединения (партии, движения, блоки, союзы и т.д.) и составляет сцену политического поля [39].

Отметим, что есть и другие образцы структуризации электората: например, ряд исследователей акцентирует внимание на таких элементах, как электоральное «ядро», электоральное «болото», постоянно голосующие «за» и «против». Тем самым определяются границы электоральной базы претендентов и их оппозиционеров.

Дж. Гэллап связывал свои неудачи в прогнозировании на первых порах своей профессиональной карьеры с тем, что не сумел зафиксировать резкие изменения популярности кандидатов. Именно поэтому он настоятельно рекомендовал проводить опросы до самого последнего дня [40, с.67].

Исследование в день выборов преследует несколько целей:

- прогноз итогов происходящих выборов;
- подготовка информации для СМИ (хотя по казахстанским законам ее обнародование может произойти только после закрытия избирательных участков);
- элемент общественного контроля за деятельностью избирательных органов всех уровней, который способен воспрепятствовать возможной фальсификации результатов.

В последние годы получил распространение «exit poll» – «опрос на выходе», в котором принимают участие проголосовавшие, выходящие из избирательного участка. Применение этого метода помогает избежать двух сложностей, свойственных предвыборным опросам: необходимости в идентификации тех, кто, вероятнее всего, проголосует, и в оценке их доли в общем количестве избирателей, а также вероятного масштаба ошибок, к которым может привести электоральное решение в последний момент. Кроме того, ценность результатов exit poll определяется тем, что они предоставляют возможность изучения социологических характеристик электората той или иной партии или политической персоны. Его использование дает возможность достаточно четко зафиксировать контуры результатов предвыборной гонки, место ее лидеров и аутсайдеров.

И, наконец, заключительный этап электоральных исследований – послевыборный. В его ходе выясняются мотивы голосования в пользу того или иного кандидата, причины неучастия в выборах, время принятия решения и другие факторы. Анализ полученных данных, с одной стороны, создает определенный «задел» для подготовки к последующим выборам, с другой – способствует поиску глубинных закономерностей и взаимосвязей, построению моделей электорального поведения.

Некоторые методические приемы электорального опроса, используемые социологами в исследовании избирателей.

Из всех результатов деятельности социологов в избирательном процессе наибольшее внимание общественности имеют рейтинги и прогнозы. Их охотно тиражируют СМИ, за их состоянием внимательно и придирчиво следят заинтересованные лица. Более того, как уже указывалось, достаточно широкий круг людей путает значение этих понятий.

Под рейтингом (англ. rating – оценка, класс, разряд) – понимается индивидуальный числовой показатель достижений или оценки популярности, авторитета какого-либо лица или организации, их деятельности. В предвыборном исследовании используется как инструмент изучения расстановки сил среди претендентов. Исходя из особенностей отечественного электората, таких как сложная структурированность, неустойчивость предпочтений и др., непродуктивно опираться только на один из способов выяснения рейтинговых позиций. Многие специалисты, в том числе известный исследователь общественного мнения Д.Г. Ротман, настаивают на проведении рейтинговых замеров несколькими способами. Обычно выделяют три из них.

Первый и простейший способ («укол») предполагает построение рейтингового ряда на базе данных, полученных после ответа на один вопрос.

Чаще всего он формулируется так: «Кто из политических деятелей является для вас наиболее авторитетным?», «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, то за кого бы Вы проголосовали?» и т.д. Ответы на вопросы такого типа дают общие представления об отношении электората к ведущим субъектам политического поля.

Следует использовать более точные варианты рейтинговых замеров. К ним относится метод «весы», при котором используются два вопроса — «За кого бы Вы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?» и «За кого бы Вы не проголосовали ни при каких обстоятельствах?». Рейтинг, построенный на разности отношений, обладает большей точностью.

Но самым эффективным для целей электорального исследования является замер методом «сита». В ходе такого замера отношение к политическим деятелям или группировкам устанавливается посредством набора вопросов, в который входят индикаторы: степень узнаваемости лидера, уровень авторитетности, возможности быть избранным, оценка его действий, программных заявлений и т.п. Этот подход представляется наиболее точным, так как в значительной степени снимает случайность в оценках респондентов.

Таким образом, подводя итоги мы можем отметить, что процессы, произошедшие в конце прошлого столетия в Казахстане, так же на постсоветском пространстве можно обозначить термином «модернизация», с некоторой долей оговорки. Модернизация здесь оказалась более глубоким и затрагивающим обширные сферы жизнедеятельности общества процессом, чем в не социалистических, странах. Относительный успех трансформации был обусловлен, на наш взгляд, как специфическими условиями, существовавшими в каждой отдельной стране, так и избранной тактикой проведения реформ в жизнь. Так, особенностью модернизационных процессов в Казахстане является государственное регулирование в экономике в виду отсутствия у нас достаточно широкой социальной прослойки частных собственников и среднего класса.

Становление институтов рыночной экономики происходило параллельно с созданием демократических институтов, таких как свобода слова, альтернативных выборов, создание многопартийной системы и т.д. Наличие в Республике множества партий, выражающих интересы различных слоев общества, является новым явлением в политической системе, требующим

новых подходов и методов, применения различных социологических технологий, разработки наконец, современной методологии в исследовании данных процессов.

2 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1 Формирование многопартийной системы Республики Казахстан

Название «партия» происходит от латинского *partis* (часть) и означает организованную группу людей, объединенных общими идеями и интересами. То же относится и к «политической партии», но здесь стоит добавить, что последняя представляет собой организацию политического характера, которая выражает интересы общественного класса или определенного социального слоя, объединяет наиболее активных их представителей в процессе достижения поставленных целей.

Юридически многопартийность на территории нынешнего СНГ введена Законом СССР от 14 марта 1990 года «Об утверждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР», которым была утверждена новая редакция статьи в Конституции СССР, допускавшая существование наряду с КПСС других политических партий. Фактически же право на существование альтернативные политические партии получили только 1 января 1991 года, когда вступил в силу Закон СССР «Об общественных объединениях».

Вместе с тем возникшая многопартийность была на самом деле фальшивой, поскольку в силу объективных причин ни одна из вновь созданных политических партий не могла составить реальной конкуренции КПСС, а, следовательно, реально участвовать в политической жизни страны [14, с.50].

Как отмечает Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А., «коренным поворотным событием, открывшим дорогу для становления многопартийности, стал распад СССР и его цементирующего элемента в лице КПСС» [41].

Первыми политическими партиями нового типа стали партии социал-демократов, социалистов, партия национальной свободы «Алаш», партия Народный Конгресс Казахстана, Республиканская партия.

В мае 1990 года на учредительной конференции в г. Алматы была организована Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК). В ее уставе было записано, что целью партии является построение правового демократического государства, гражданского общества с рыночной экономикой на основе реализации и защиты политических, экономических, социальных прав и свобод граждан, развития их активности и самостоятельности; приобщение к участию в управлении государственными и общественными делами социально активной части общества; укрепление межнационального согласия. Слабая организационная работа и отказ ее лидеров от непосредственного участия в политической борьбе привели к тому, что в середине 1990-х годов партия социал-демократов прекратила свою деятельность.

В апреле 1990 года была заявлено о создании партии национальной свободы «Алаш». Основные программные цели — пропаганда тюркского

единства, национальное возрождение Казахстана как ядра будущего Великого Туркестана, преодоление разобщенности между религией и государством. Формы политической деятельности, согласно программным документам — ненасильственные, конституционные методы политической борьбы. Деятельность партии была в дальнейшем дискредитирована действиями ее лидеров, участвовавших в декабре 1991 года в организации несанкционированного митинга и нанесении телесных повреждений муфтию Алматинской мечети. Эти события, а также слабая социальная база партии и, соответственно, отсутствие поддержки со стороны населения, привели к тому, что в середине 1990-х годов партия по существу прекратила свое существование. В конце 1990-х годов было заявлено о создании новой, иной партии «Алаш», не имеющей ничего общего со своей предшественницей.

Коммунистическая партия Казахстана образовалась в октябре 1991 года после XVIII внеочередного (чрезвычайного) съезда. Решение о «воссоздании» КПК было принято в 1993 году на XIX съезде партии в связи с несогласием части коммунистов с решением съезда о переименовании Коммунистической партии в Социалистическую партию Казахстана и объявлением ее правопреемницей. В своей деятельности партия опиралась на коммунистические идеалы, достижения прогрессивной марксистской общественной мысли. Компартия Казахстана находилась в оппозиции государственной власти, критикуя антинародный, по ее мнению, социально-экономический курс руководства страны. При этом партия придерживалась только легальных, в рамках закона, форм ведения политической борьбы. Компартия обладала довольно устойчивой социальной базой и являлась одной из немногих партий Казахстана, регулярно добивающихся определенных успехов на выборах. Так, на парламентских выборах 1999 года Коммунистическая партия завоевала 2 депутатских мандата, заняв второе место по числу голосов избирателей (17,75%) [42].

Учредительный съезд Социалистической партии, объявившей себя правопреемницей Компартии Казахстана, состоялся в сентябре 1991 года. В ее программе подчеркивалось, что «партия стремится объединить прогрессивные патриотические силы Республики Казахстан — всех сторонников перехода от тоталитарного к демократическому правовому государству с развитым гражданским обществом, с приоритетом общечеловеческих ценностей и принципов, изложенных во всеобщей декларации прав человека, с социально ориентированной экономикой, с равноправием всех форм собственности» [14, с.54].

Активно начав свою деятельность, Социалистическая партия, из-за возникших разногласий среди ее лидеров, не выдвинула своих кандидатов на выборах в Парламент Казахстана в 1995 году, тем самым самоустранившись от политической борьбы. К концу 1990-х годов партия существовала лишь номинально, фактически прекратив свою деятельность.

Учредительный съезд партии Народный Конгресс Казахстана состоялся в декабре 1991 года. Учредителями партии стали движения «Невада — Семипалатинск» и «Арал — Азия — Казахстан», Союз женщин, профсоюз

«Бірлесу», общество «Казак тілі», ассоциация молодых строителей и ряд национально-культурных центров. Своей политической целью НКК считал приход к власти демократическим путем во имя создания правового демократического государства с социально ориентированной экономикой. Партия выступала за многоукладную экономику и равноправие всех форм собственности. Государственное регулирование, как записано в программе НКК, должно осуществляться через приоритетные направления развития промышленности города и села, обеспечение финансирования перспективных наукоемких направлений и технологий, обеспечив им режим наибольшего благоприятствования.

Республиканская партия Казахстана была создана в 1992 году на базе Республиканской партии Казахстана «Азат». Партия объявила себя самостоятельной политической организацией парламентского типа с национально-демократически ориентированной программой. Объявленная основная цель партии – построение на территории Казахстана демократического национального государства, защита социально обездоленных и национально ущемленных групп и народностей, проживающих в Казахстане, прежде всего сельских жителей. В середине 1990-х гг. партия серьезно ослабила свои позиции из-за утраты актуальности некоторых политических лозунгов и возникших разногласий в руководстве РПК.

В июле 1995 года состоялся Учредительный съезд Демократической партии Казахстана. В программном заявлении партии было отмечено: Мы – партия государственников, ратующих за социально-рыночную экономику; демократическое правовое государство и гражданское общество» [43].

Социальную базу партии составили промышленный директорат, руководящие работники, представители научной и творческой интеллигенции. В феврале 1997 года группа активистов выступила с инициативой коренной реорганизации партии, пересмотра программных установок, стратегии и тактики, отказа от центристских позиций и перехода на правый фланг политического спектра. Эта группа, выйдя из партии, объявила о создании Либерального движения. В мае 1999 года Демократическая партия объединилась с партией «Отан».

На I учредительном съезде в январе 1995 года была образована партия «Возрождение Казахстана». Партия, рассчитывавшая найти опору в социально-незащищенных слоях населения, заявила о намерении защищать интересы женщин, инвалидов, работников интеллектуального труда, прежде всего, сфер образования и здравоохранения. В политическом спектре занимала, в основном, центристские позиции. Особо активной политической деятельностью партия не выделялась.

В 1995 года на базе общественно-политического объединения «Союз инженеров Казахстана» была создана Республиканская политическая партия труда (РППГ). Партия выступала за повышение престижа труда, политический плюрализм, отсутствие монополии на идеологию. РППГ объединяла в своих рядах инженеров, ученых, представителей научно-технической интеллигенции,

студентов и всех трудящихся, независимо от форм собственности. Партия занимала центристскую позицию, активной политической деятельности не вела.

В декабре 1994 года на учредительном съезде на базе Союза потребительских обществ Казахстана (Казпотребсоюза) была создана Народно - кооперативная партия Казахстана. Основными целями партии были провозглашены: построение гражданского общества, основанного на верховенстве закона, идейном, политическом и экономическом разнообразии; формирование социально ориентированной экономики и регулируемого рынка; развитие науки, образования и здравоохранения, расцвет многонациональной культуры. Социальную базу партии, в основном, составили сельские труженики, работники сферы кооперативного движения, материального производства и обслуживания. Наибольшую активность НКПК проявляла в 1995—1996 гг., однако затем партия заметно ослабила свои позиции.

Партия народного единства Казахстана (ПНЕК) являлась правопреемницей Союза «Народное единство Казахстана», образованного на учредительной конференции 6 февраля 1993 года. В феврале 1995 года на III (внеочередном) съезде СНЕК были приняты резолюция и постановление о реорганизации в Партию народного единства Казахстана. При этом новая организация сохранила идеологию и тип организационного устройства предшествующего ей движения. В 1999 году ПНЕК объединилась с партией «Отан».

В основном все вышеперечисленные партии составляли формат I партийной системы Казахстана в начале и середине 1990-х годов. Для большинства из них была характерна приверженность общим принципам демократии, слабая идейно-политическая структурированность и схожесть программных положений и установок.

Принципиальные положения развития партий определялись положениями Конституции 1995 г. В частности, Ст. 5 гласит:

«1) В Республике Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие. Не допускается слияние общественных и государственных институтов, создание в государственных органах организаций политических партий.

2) Общественные объединения равны перед законом. Не допускается незаконное вмешательство государства в дела общественных объединений и общественных объединений в дела государства, возложение на общественные объединения функций государственных органов, государственное финансирование общественных объединений.

3) Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований.

4) В Республике Казахстан не допускается деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств, партий и религиозной основе, а также финансирование политических партий и профессиональных

союзов иностранными юридическими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями.

Деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики» [44].

Процесс партийного строительства проходил в условиях разрушения старой и формирования новой социальной базы, что предопределило слабую структурированность интересов той или иной социальной группы в программах политических партий. Особенность того периода также включалась в том, что признание за партиями их особой роли в политическом процессе сочеталось с размытостью материально-правовых критериев, определяющих статус и порядок функционирования данного института политической системы. Так продолжалось до лета 1996 года, когда был принят закон Республики Казахстан «О политических партиях», открывший новую страницу в истории постсоветской казахстанской многопартийности. Принятие этого закона было шагом вперед в деле правовой институционализации партии.

Законодательно было закреплено организационное партийное строительство по территориальному принципу, запрещено создание в государственных органах политических партий, формирование и деятельность военизированных политических партий, создание и деятельность партий, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни.

Политические партии, движения, общественные объединения Казахстана участвовали в выборах в Верховные Советы XII и XIII созывов, а также в Мажилис Парламента в 1990, 1994, 1995 гг., некоторые из них формировали депутатские фракции в высшем представительном органе страны. Так, например, в депутатском корпусе образца 1995 года были представлены партии Народное единство Казахстана, Народный Конгресс Казахстана, Народно-кооперативная партия, Партия Возрождения Казахстана, движение «Лад» и некоторые другие.

Новый этап в развитии партийных и общественных движений, начавшийся с 1998 года, был отмечен резким всплеском политической активности. Этому способствовал ряд факторов. Первый - это Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстан; «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии» от 30 сентября 1998 года, в котором в числе семи основополагающих элементов демократизации было обозначено усиление роли партий в политической системе общества: «Политические партии представляют собой основной «строительный материал», из которого строится здание демократии, и мы

должны сделать все возможное и в правовом отношении, и иным образом – утверждая их место в обществе, чтобы они росли и крепили» [45].

Важным для дальнейшего развития партийной системы явилось предложение о введении пропорционального представительства партий в парламенте, что нашло свое воплощение во внесенных Парламентом РК изменениях и дополнениях в Основной Закон страны от 7 октября 1998 года. Согласно этим поправкам, в Мажилисе Парламента дополнительно было введено десять мест для депутатов, избираемых по партийным спискам. Таким образом, впервые политические партии получили возможность не косвенно, а непосредственно участвовать в борьбе за депутатские мандаты в нижней палате Парламента.

Прошедшие в 1999 году выборы в Мажилис Парламента республики стали первым опытом межпартийного соперничества за депутатские мандаты. Кандидатами в депутаты было выдвинуто 595 граждан Казахстана по 67 одномандатным Избирательным округам. Из них от общественных объединений – 74, от политических партий – 127, в порядке самовыдвижения – 394. По партийным спискам было зарегистрировано 84 кандидата. В выборах приняли участие девять партий: Народный Конгресс Казахстана, Партия Возрождения Казахстана, Республиканская политическая партия труда, Республиканская партия «Отан», Коммунистическая партия, Демократическая партия «Азамат», Гражданская партия Казахстана, Аграрная партия Казахстана, Национальная партия «Алаш». Среди них пять партий были образованы менее чем за год до проведения выборов. Голосование по партийным спискам было проведено в октябре 1999 года, когда по итогам выборов 10 мест (из 77) в нижней палате Парламента – Мажилисе завоевали партии «Отан», Коммунистическая, Аграрная, Гражданская [46, с.78].

В ноябре 1998 года в г.Актюбинске состоялся учредительный съезд Гражданской партии Казахстана, в котором приняли участие 2786 делегатов из 10 регионов Казахстана. Партия своим политическим и идейным лидером объявила Президента страны Н. Назарбаева. Первым секретарем ЦК партии был избран А. Перуашев. Своими основными целями партия считала подъем производства, рост благосостояния каждой казахстанской семьи, укрепление государственности Казахстана. На парламентских выборах 1999 года Гражданская партия завоевала 11,23% голосов избирателей, что явилось несомненным успехом для недавно созданной партии [46, с.179].

В декабре 1998 года была создана Республиканская народная партия Казахстана, председателем которой был избран бывший Премьер-Министр Республики Казахстан А.Кажегельдин. Своим идеалом РНПК объявила демократическое государство с социально ориентированной рыночной экономикой. Что касается ее основных программных целей и задач, то новая партия выступила за реформу избирательной системы, перераспределение властных полномочий от Президента к Парламенту и Правительству, независимость судебной власти, искоренение коррупции, возрождение национальной экономики, проведение эффективной финансовой, налоговой и инвестиционной политики, предоставление социальных гарантий социально

незащищенным слоям населения. В ходе предвыборной борьбы за парламентские депутатские мандаты, в знак несогласия с отдельными положениями выборного законодательства, РНПК решила отказаться от участия в выборах.

Влиятельной политической партией, завоевавшей на парламентских выборах 1999 года 30,89% голосов избирателей, стала Республиканская политическая партия «Отан», образовавшаяся в январе 1999 года из общественного объединения «Общественный штаб в поддержку кандидата в Президенты Республики Казахстан Назарбаева Н.А.». В мае 1999 года было создано 16 региональных партийных организаций (в 14 областях и в городах Астана и Алматы), 204 территориальных партийных организации (то есть во всех 204 городах и районах), около 6600 первичных партийных организаций, объединяющих более 150 тысяч членов партии. С партией объединились: Партия народного единства Казахстана, Демократическая партия Казахстана, Либеральное движение Казахстана, Движение «За Казахстан–2030», Партия справедливости Республики Казахстан. В программных документах было заявлено, что целью партии является активное содействие претворению в жизнь экономических и политических реформ, направленных на дальнейшую демократизацию общества, повышение жизненного уровня граждан, осуществление рыночных преобразований во всех отраслях экономики, воспитание у граждан чувства патриотизма и ответственности за всестороннее и гармоничное развитие Республики Казахстан.

В январе 1999 года состоялся учредительный съезд Аграрной партии Казахстана. АПК выступила за введение частной собственности на землю, улучшение инфраструктуры села, внесение изменений в законы о налогообложении агросектора: «Аграрная партия должна быть консервативной политической силой, выступающей против революционных перемен и заинтересованной в политической стабильности». На выборах 1999 г. Аграрная партия завоевала два места в Мажилисе Парламента страны (12,63% голосов) [46, с.153].

Определенным авторитетом и поддержкой части избирателей в ходе избирательной кампании пользовались Демократическая партия «Азамат», Национальная партия «Алаш», Партия патриотов Казахстана и другие. Проведение выборов в Парламент страны на многопартийной основе существенно повысило роль партий в системе избирательного права и в целом в политической системе общества.

Таким образом, впервые в истории Казахстана и стран Центральной Азии выборы в Парламент Республики Казахстан прошли по системе пропорционального представительства политических партий на десять дополнительных мест и мажоритарной системе представительства по одномандатным территориальным избирательным округам. Введение смешанной системы выборного законодательства способствовало более полному отражению интересов политических партий.

В начале XXI века процесс реструктуризации партийной системы, повышения ее роли в политической жизни страны продолжался. На 2000 г. в

Казахстане было зарегистрировано 16 политических партий: Социалистическая партия Казахстана (СПК), партия Народный Конгресс Казахстана (НКК), Национальная партия Казахстана «Алаш» (НПК «Алаш»), Коммунистическая партия Казахстана (КПК), Народно-кооперативная партия Казахстана (НКПК), Партия Возрождения Казахстана (ПВК), Республиканская политическая партия труда (РППТ), Гражданская партия Казахстана (ГПК), Партия справедливости Республики Казахстан (ПСРК), Республиканская политическая партия «Отан» (Отчизна) (РПП «Отан»), Аграрная партия Казахстана (АПК), Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Демократическая партия Казахстана «Азамат» (ДПК «Азамат»), Демократическая партия женщин Казахстана (ДПЖК), Крестьянская социал-демократическая партия «Ауыл» (КСДП «Ауыл») и партия патриотов Казахстана (ППК).

Среди действующих партий были как оппозиционные так и проправительственные организации. Так оппозиционные партии можно было условно классифицировать как «умеренные» (ДПК «Акжол», Коммунистическая Народная партия, «Руханият», Партия патриотов Казахстана и т.д.) и «активные» (Коммунистическая партия, ДПК «Настоящий «Ак жол», бывшие участники ДПК «Демократический выбор Казахстана», «Республиканская народная партия Казахстана (РНПК)», и т.д.). Главные различия между «умеренными» и «активными» проявляются в отношениях с властью и политических убеждениях, в конкретных действиях и в тональности заявлений. Так, основной позицией «умеренных» является критичный, но в целом конструктивный подход к диалогу не только с властью, но и с другими оппозиционными силами, тогда как в действиях «активных» преобладает приверженность к реализации идеи сплочения оппозиционных сил государства и выступлению единым фронтом в противовес правящей элите. На политической карте страны появились новые партии.

В марте 2000 года в г. Алматы прошел первый учредительный съезд Крестьянской социал-демократической партии «Ауыл». Партия определяла в качестве основных политических задач «утверждение социал-демократических принципов политического взаимодействия и развития общества, неконфронтационной политической культуры». Было заявлено, что партия будет представлять и отстаивать интересы большой группы сельских тружеников, интеллигенции на государственном и других уровнях управления. Для этого предусматривалось: непосредственное участие крестьянства в управлении и деятельности органов государственной власти; защита политических прав и интересов крестьян и жителей села; переход к выборности исполни/тельных органов на местах; развитие тесного сотрудничества партии «Ауыл» со всеми общественными объединениями и организациями, выражающими интересы села, разделяющими программу партии.

В июле 2000 года в г. Алматы был проведен первый учредительный съезд Партии патриотов Казахстана. В политическом блоке партийной программы был поставлен вопрос о необходимости децентрализации власти путем введения института самоуправления. Партия выступила за пропорциональное представительство в органах власти всех национальностей; независимость

законодательной власти, судебной системы, средств массовой информации; созидательные перемены; правовое и социальное равенство каждой составной части общества.

В марте 2002 года в Алматы состоялся первый учредительный съезд Демократической партии Казахстана «Ак жол». В программе партии было заявлено, что «основной тенденцией в развитии политической системы страны должно стать возрастание роли граждан, общественных объединений и политических партий. Политические преобразования должны быть направлены на построение государства, работающего в интересах общества, и достижение необходимого баланса во взаимоотношениях государства и гражданина». «Ак жол» предлагал внести изменения в Конституцию, предусматривающие в первую очередь повышение роли Парламента, реформирование избирательной системы, проведение выборов акимов.

Новый этап становления и развития партийной системы был связан, во-первых; с принятием в 2002 году закона о политических партиях, и, во-вторых, с участием партий в парламентских выборах 2004 года.

15 июля 2002 года был принят новый Закон Республики Казахстан «О политических партиях», утвердивший новые условия регламентирования партийной деятельности: правовое регулирование порядка образования, приостановления и прекращения деятельности партий; финансирование партий; участие в избирательном процессе [48, с.3].

По новому положению Закона политическая партия по решению суда могла быть ликвидирована в случае двукратного подряд неучастия в выборах депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Статья 14.5, пункт 6.) [48, с.6].

Это налагало серьезную ответственность на партии Казахстана, особенно в преддверии выборов в Мажилис Парламента республики в 2004 году.

В конкуренцию за депутатские мандаты включились 12 политических партий, составивших формат партийной системы, конфигурацию которой определил новый Закон. Приведение в действие нормы закона о необходимости иметь в своих рядах не менее 50 тысяч человек при регистрации привело к тому, что не все партии смогли перерегистрироваться. Так, не смогли пройти регистрацию (или отказались от нее) оппозиционные Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Демократическая партия «Азамат», Национальная партия «Алаш», а также партии «Возрождение», «Ел Дана» (известная также как Партия женщин), «Соотечественник» и другие.

В апреле 2003 года в г. Алматы прошел учредительный съезд партии «Руханият», ставшей преемницей партии «Возрождение Казахстана». Партия выступила за осуществление реформ, определенных в Стратегии «Казахстан—2030». Были определены основные задачи партии: включение в активную политическую жизнь различных социальных групп населения; установление подлинного политического плюрализма; развитие демократических институтов; налаживание диалога между властью и политическими партиями; борьба против монополии любых общественных и политических сил.

В октябре 2003 года в г. Алматы состоялся учредительный съезд Республиканской партии «Асар», образованной на базе одноименного общественного движения. Партия заявила, что она придерживается «центристской» позиции, «всемерно поддерживает курс Президента РК Нурсултана Назарбаева» и «безусловно следует программным положениям Стратегии развития Казахстана до 2030 года». «Асар» позиционировала себя «как партия, далекая от пустых лозунгов, популизма и демагогии». В политической части программы партия выразила готовность к конструктивному сотрудничеству со всеми политическими силами и общественными объединениями и выступила за консолидацию всех, «кто не боится взять на себя ответственность за судьбу страны», а также за развитие институтов гражданского общества.

В феврале 2004 года в г. Алматы был проведен учредительный съезд Народной партии «Демократический выбор Казахстана», созданной на основе одноименного республиканского общественного объединения. В политической части программы партия выразила уверенность в том, что «только парламентская республика спасет страну от непоправимых последствий, к которым приводит авторитарная форма правления». Первоочередными задачами реформирования политической системы ДВК объявил принятие новой, демократической Конституции парламентской республики, реформирование избирательной системы взаимодействие между государством и гражданским обществом. Согласно партийной программе, свое участие в жизни страны граждане смогут осуществлять «четырьмя основными формами: политические партии и движения; неправительственные организации; профессиональные союзы; объединения по жилищно-коммунальному признаку».

В апреле 2004 года в г. Астане состоялся учредительный съезд Демократической партии Казахстана, созданной на базе Республиканского гражданского движения «За правовой Казахстан». Целью партии явилось «сосредоточение усилий граждан страны на сохранении независимости нашей Родины путем укрепления правовой государственности, основанной на принципах подлинной демократии, межнационального согласия и политической стабильности, свободной рыночной экономики и верховенства закона». Будущее Казахстана партия «связывала не с революционным, а эволюционным, гармоничным и стабильным развитием страны с сохранением традиций и накопленного исторического опыта». Основными задачами партия провозгласила содействие дальнейшей демократизации и совершенствованию политической и правовой системы Казахстана, развитие и укрепление политической и правовой культуры казахстанцев.

В июне 2004 года в г. Астане был проведен учредительный съезд Коммунистической народной партии Казахстана. Целью партии было обозначено движение к «обществу подлинного народовластия, социальной справедливости и широкой духовности». Организационным принципом построения и функционирования партии был объявлен демократический централизм, идеологической основой; марксизм-ленинизм. КНПК выступила за «парламентский тип государства, через развитие и укрепление институтов

гражданского общества, широкое вовлечение народных масс в управление государством, построение Народной Республики Казахстан». В экономической сфере программа предусматривала «многообразие форм собственности, исключающих эксплуатацию человека человеком, приоритетное развитие общественной собственности, запрет на продажу и куплю земли сельскохозяйственного назначения».

В период перед парламентскими выборами впервые была легально реализована стратегия политических союзов. Создание предвыборных блоков на партийной основе было легитимизировано в 2004 году изменениями в законе о выборах. В частности, указывалось, что такой блок должен быть зарегистрирован в Центральной избирательной комиссии, что одна партия может состоять только в одном блоке, что блок обладает теми же правами, что и политическая партия в процессе выборов.

Четыре партии объединились в два блока, принявшие активное участие в выборах: Аграрная и Гражданская партии создали блок АИСТ (Аграрно-индустриальный союз трудящихся), а Коммунистическая партия Казахстана и Народная партия «Демократический выбор Казахстана» — «Оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК».

Парламентские выборы состоялись 19 сентября и 3 октября (повторные выборы прошли в 22 из 67 одномандатных округов) 2004 года.

Итоги выборов по партийным спискам оказались таковы:

- преодолевшие семипроцентный барьер: «Отан» — 60,61% голосов избирателей (7 мест в Парламенте из 10); «Ак жол» — 12,04% (1 место); «Асар» - 11,38% (1 место); блок АИСТ - 7,07% (1 место);

Остальные партии не преодолели семипроцентный барьер [49].

После парламентских выборов партийная система Казахстана вступила в новый этап своего развития.

В декабре 2004 года 2-й съезд общественного объединения «Народная партия «Демократический выбор Казахстана» принял политическое заявление, в котором объявил, что считает действующую власть антинародной и в своих действиях не будет исходить из решений акимов и судов. Надзорными органами заявление ДВК было расценено как грубое нарушение требований Конституции и законов Республики Казахстан, на этом основании в декабре 2004 года решением суда партия ДВК была ликвидирована.

В декабре 2005 года состоялись президентские выборы. В силу ряда объективных факторов итоги этих выборов были вполне предсказуемы: Н.Назарбаев набрал 91,15% голосов. После выборов процесс реструктуризации партийной системы продолжался [49].

В марте 2006 года была зарегистрирована Демократическая партия «Настоящий Ак жол», учредительный съезд которой состоялся в апреле 2005 года. В апреле 2006 года IV съезд Демократической партии Казахстана переименовал партию, в Демократическую партию «Адилет».

В декабре 2006 г. на X внеочередном съезде партии «Отан» было принято решение о переименовании ее в народно-демократическую партию «Нур Отан». В 2007 г. произошло слияние с «Нур Отан» партий «Асар» и «Гражданской

партии». Слияние и выступление партий Казахстана единым фронтом, на наш взгляд, безусловно, процесс эволюционный. Однако, с другой стороны, он говорит и о явной слабости или неготовности отдельных партий вести политическую борьбу самостоятельно. И если для одних объединение было тактическим ходом на период выборной кампании, то для других – единственным путем повышения электоральной конкурентоспособности и важнейшим фактором дальнейшего существования.

Но все же необходимо отметить, что благодаря системной демократизации политического поля страны появилась возможность стимулировать создание серьезных политических сил – крупных партий, работа которых была бы ощутима и заметна на территории всей республики. Изменения в избирательном законодательстве, принятые Парламентом в мае 2007 года, позволили, в свою очередь, более серьезно отнестись как к самим процессам образования, так и функционирования политических партий. Но, несмотря на эти изменения, выборы в Мажилис показали, что становление многопартийной системы в Казахстане находится еще на стадии становления. Так, вопреки ожиданиям, Парламент вновь оказался однопартийным, абсолютное большинство было за «Нур Отаном», остальные партии практически не преодолели пороговый уровень. Деятельность Мажилиса, сложившегося в результате выборов 2007 г., на наш взгляд показал, что однопартийный Парламент, не выполнял в полной мере одну из своих основных функций – представительную.

Почему же у нас все-таки не получалось с многопартийностью? Это во многом было обусловлено тем, что прежде всего политические партии в условиях недифференцированности социальной структуры общества опережали социальный процесс. Надо сказать и о том, что имело место аполитичность населения, так как сложность экономической жизни, неуверенность многих в завтрашнем дне, состояние душевного дискомфорта, снижение привлекательности многих нравственных, духовных и политических ценностей влияли самым серьезным образом и на отношение людей, в том числе и на политические партии.

Далее. Тогда еще сохранялась ориентация не на партии, а на лидера. Тем более эта ориентация усиливается в тех условиях, когда программы партий похожи, как близнецы, как было в тот период.

К одной из причин трудностей становления многопартийной системы можно было бы отнести и разочарование, порожденное длительным периодом господства тоталитарной системы. Речь идет также о том, что на данном этапе развития государства, когда демократия делает практически первые шаги, имеет место отсутствие должной политической культуры, как самих общественных объединений, так и в целом общества.

Нельзя не согласиться и с имеющимися мнениями о том, что на развитие политических партий также оказывало влияние крайне неравномерная и низкая плотность населения страны, несовершенство транспортной инфраструктуры, огромные расстояния между городами, отсутствие информации в ряде сельских регионов и другие. [14, с.80].

И, наконец, не было адекватной должной нормативно-правовой базы, которая способствовала бы активизации партий.

Опыт постсоветского развития убедительно доказал, что общество не может реформироваться «снизу», стихийно. Оно будет реформироваться лишь при активной регулирующей роли государства и политических институтов, таких, как партии.

Законодательная база по политическим партиям в Казахстане, несмотря на принятые в 1996 году Законы Республики Казахстан «Об общественных объединениях» и в 2002 году «О политических партиях», была несовершенна в сравнении с таковой в странах развитой демократии.

В законе о партиях излишне регламентировались условия создания и государственной регистрации партий, ограничение источников финансирования их деятельности и т.п. Кстати, многие государства мира, к примеру, Франция, Австрия, Швеция, Испания, Италия, Болгария, Латвия, Ангола и целый ряд других в этих вопросах не столь категоричны.

Таким образом, казахстанские партии на данном этапе были лишены целого ряда важных прав в контексте цивилизованного подхода к их возможной роли в государстве. В результате в Казахстане все еще шел процесс их селекции, конституирования, самоопределения.

Данный процесс отражал неустойчивый характер самого переходного казахстанского общества, современные политико-экономические, статусные, социально-психологические и духовные признаки населения страны и ее истеблишмента [49].

Но надо отметить, что политическая система республики была заинтересована в становлении сильной и стабильной многопартийной системы, что позволило бы разносторонне подойти к решению проблем и стимулировать дальнейшую политическую работу. Поэтому, по инициативе депутатов Парламента в ноябре 2007 г. при Мажилисе был создан совещательный орган «Общественная палата», в работе которого принимали участие лидеры всех партий, НПО, общественных организаций, бизнесструктуры.

9 февраля 2009 г. Президент Республики Казахстан подписал Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан». Закон был направлен на создание правового механизма, позволяющего сформировать Парламент с участием не менее двух партий, и совершенствование процедурных моментов электорального процесса. Законом предусматривается, в частности, что «в случае, если по итогам выборов проходит одна политическая партия, то по распределению депутатских мандатов допускается следующая политическая партия, набравшая большее число голосов», хотя и не преодолевшая семипроцентный барьер [50].

Таким образом, закон, регулирующий деятельность политических партий, был направлен на укрепление многопартийной системы в стране на общедемократических принципах.

Поэтому, как результат данных преобразований несколько иная, чем в 2007 г. сложилась ситуация на выборах в Мажилис Парламента в 2012 г. На этих

выборах в Парламент прошли уже три партии: центристский «Нур Отан», правофланговый «Ак жол» и левофланговая КНПК.

Давая общую характеристику парламентских партий Казахстана нужно отметить, что самой многочисленной партией остается «Нур Отан», численность которой составляет более 600 000 человек. Сегодня она имеет региональные представительства во всех областях Казахстана, а также в Алматы и Астане и занимает 83 места из 107 в парламенте Казахстана. Социальная база партии – работники бюджетной сферы, студенты, представители культуры и искусства, малого и среднего бизнеса. Приоритетными направлениями в работе партии являются разъяснение стратегии «Казахстан-2050», активизация работы в регионах, повышение активности партии, обеспечение широкого участия граждан в политике и усиление взаимодействия с некоммерческими организациями. Имеет свою молодежную организацию «Жас Отан» [51].

В качестве конструктивной оппозиции «Нур Отану» позиционирует себя ДПК «Ак жол». По данным Центральной избирательной комиссии Казахстана, численность партии составляет 175 862 человека. В качестве партийной идеологии выступает либерализм. На выборах 2012 года партия получила 8 мест в республиканском парламенте [52].

Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК) на сегодняшний день насчитывает свыше 90 000 человек, и ей удалось набрать 7,19% голосов избирателей, тем самым обеспечив себе семь мест в Мажилисе. В своей деятельности КНПК ориентируется на коммунистические идеалы, главной целью заявляя движение к обществу подлинного народовластия, социальной справедливости и процветающей экономики [42].

Кроме парламентских партий на 2014 г. в Казахстане было официально зарегистрированы еще 6 политических партий: Демократическая партия «Адилет»; Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл»; Коммунистическая партия Казахстана; Общенациональная социал-демократическая партия «Азат»; Партия патриотов Казахстана; Партия зеленых «Руханият». Большинство из них декларируют себя с либерально-демократических принципов. Политологи страны условно делят партии на три вида: оппозиционные, такие как ОСДП «Азат», КПК, незарегистрированная партия «Алга»; умеренно оппозиционные как «Ак жол», «Адилет», КНПК и лояльные действующей власти.

Таким образом, у нас в Республике де-юре сложилась многопартийная система, а де-факто? На наш взгляд, де-факто она осталась однопартийной. Наша позиция основывается на том, что мы практически не видим абсолютно никакой борьбы на политической арене. Все решения принимаются единогласно, даже если они противоречат основным принципам той либо другой существующей партии. Так, в программных документах двух (!) коммунистических партий Казахстана записано о «построении на современном этапе социально справедливого общества социалистического типа» [53].

Но в то время, когда Григорий Марченко выступал за повышение пенсионного возраста, когда этот вопрос рассматривался в парламенте, ни одна из коммунистических партий не выступила против данного повышения,

«отстаивая интересы населения, испытывающего стремление к социальной справедливости и политическому равенству» [53].

То есть, в той системе, которую мы строим есть свои минусы. Самый главный и очевидный минус, на наш взгляд, это пожалуй отсутствие реальной оппозиции. Возможно следует согласиться с некоторыми политологами, которые выступают против такого «множества», и считают более правильным и рациональным объединение оппозиционных партий в единую структуру, что бы представлять из себя какую то силу, а не какую то видимость. Либо перейти к двухпартийной системе. Плюсы такой системы в том что есть конкурентная борьба за власть между примерно одинаковыми по силе и по возможностям политическими партиями.

Можно рассмотреть и переход к трехпартийной системе, которая, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ:

- увеличение социальной ответственности двух остальных основных партий, в том числе по инициализации и финансированию различных социальных программ;

- более четкое разграничение программ двух партий с целью их индивидуализации и создания условий для привлечения новых членов;

- создание условий для блокирования появления партий по национальному или религиозному признаку;

- увеличение ответственности при проведении внешнеполитической деятельности;

- повышение интереса беспартийного населения к политическим партиям.

Тем более, что такая система более ближе для стран с устоявшейся одно или двухпартийной схемой. Конституционное введение в политическую систему общества обязательной дополнительной партии социальной справедливости (по образцу социалистической или коммунистической) с закреплением за этой партией 10% мест в парламенте (другие варианты: не менее 5% и не более 15% по результатам выборов) даст, на наш взгляд, неоспоримые преимущества любой стране. Положения программы (устава) дополнительной партии, опять же конституционно, должны содержать минимальный набор социальных обязательств (бороться либо добиваться то либо этого, вносить в парламенте социально ориентированные поправки к законам и т.д.).

Делая вывод по разделу, мы можем отметить, что изменения казахстанского общества конца XX века демонстрирует своеобразный путь следования основным тенденциям эволюции современного мира. Оно явилось объектом воздействия модернизации и трансформации, последовавших за переменами в системе власти конца 80-х начала 90-х годов. Процессы экономической и культурной модернизации либерального типа оказались неотделимыми от процессов общественно-политической трансформации. Модернизирующие трансформации составили содержание глубоких изменений в истории Республики в последние десятилетия, которое можно обозначить как решающую фазу цивилизационного перехода и утверждения нового общественно-политического строя.

С момента провозглашения Независимости Казахстан заявил о строительстве демократического государства. Право людей свободно вступать и организовывать самые разнообразные неправительственные группы является основополагающим принципом демократического общества. Этот принцип был реализован в стремлении социальных слоев и групп влиять на формирование политического курса и хода социальных экономических преобразований, путем создания объединений граждан, в первую очередь партий и политических движений.

Образование многопартийной системы и участие всех партий в работе государства привело к конкуренции политических сил, которая предполагает абсолютное преимущество доказательных методов работы, а также отказ от административно-силовых приемов борьбы. Необходимо отметить, что в этом направлении еще продолжается селекция партий, их структурирование и политическое самоопределение, в ходе политической либерализации формируются все необходимые условия для интеграции партий и общественных движений в политико-властные процессы. Постепенно заполняя социально-политическую нишу в психологии и сознании людей, партии становятся реальным фактором общественной жизни республики и оказывают определенное влияние на развитие политического процесса в Казахстане. Создание многопартийного Парламента прежде всего, повысило представительную функцию высшего законодательного органа, привело к дальнейшей оптимизации всей политической системы Казахстана, оживлению партийной деятельности. Сегодня перспективы партий, действующих в легитимных рамках, в плане их политической устойчивости и влиятельности представляются довольно устойчивыми и стабильными.

2.2. Специфика многопартийности в Казахстане: социологический анализ

Политические партии – это основа демократии. Именно они, выполняя одну из основных своих функций, представляют в законодательных органах политические, экономические и другие интересы различных социальных групп, содействуют политической социализации граждан, являются своеобразным механизмом саморегуляции общественной жизни. В условиях разделения властей, перманентной выборности и политической конкуренции партии содействуют эффективному функционированию представительных институтов. Занимая центральное место среди других организаций гражданского общества, они способны целенаправленно воздействовать на органы государственной власти и осуществлять определенный контроль за их деятельностью.

Двадцать лет в Казахстане идут процессы политической модернизации общества. Сегодня модернизация все более осознается и как изменения в сфере культуры, которые способствуют формированию определенного типа сознания и детерминируемых им поведенческих практик индивидов, влекущих за собой соответствующее изменение общественных институтов. Отечественные

исследователи считают, что без формирования нового типа личности, являющегося продуктом социокультурной модернизации, никакие модернизационные инициативы, разработанные на макроуровне не могут быть продуктивными [48, с.6].

Человеческое лицо политики в значительной степени зависит от ценностей – субъективных предпочтений людей, их представлений о желаемых или нежелательных событиях и общественной значимости тех или иных явлений. Именно ценности во многом обуславливают специфику человеческого поведения и выбора в сфере политики. На ценностной основе формируется активное отношение человека к политике, выражающееся в его целенаправленных действиях, благодаря этому политика доходит до жизненных оснований личности. Сама возможность политического действия начинается с ощущения гражданского достоинства – восприятия себя как ценности, как благой и необходимой силы. И, наоборот, именно с принижением гражданского достоинства начинается отказ от политики, поэтому «гражданин, лишенный этого чувства, - политически недееспособен, народ, не движимый им – обречен на тяжкие исторические унижения» [55, с.96].

За период независимости Казахстана пришло новое поколение, чье знакомство с политикой строится на целях и ориентациях, отличных от тех, которые сопровождали жизнь их родителей. Нами было проведено социологическое исследование, в котором мы попытались определить каким социальным ценностям сегодня отдают предпочтение рядовые граждане, доверяют ли они действующим на политической арене казахстанским партиям. С этой целью был проведен социологический опрос в двух сельских округах Щербактинского района и среди жителей города Павлодара.

Всего было опрошено 166 человек. В нашем опросе респондентам было предложено 38 альтернативных ценностей, которые мы условно разбили на базовые и социально-политические. К базовым ценностям отнесли смысло-жизненные ценности человеческой жизни. В группе социально-политических ценностей оказались ценности, которые определяют процесс формирования личности. В социально-политических ценностях выделили следующие группы:

- 1) ценности социализации,
- 2) либерально-демократические,
- 3) патриотические ценности,
- 4) традиционные [Приложение А].

Опрос показал, что население, в первую очередь, выбирает ценности, которые мы назвали смысло-жизненными и базовыми. Эти ценности доминируют в массовом сознании. Что касается социально-политических ценностей, то среди ценностей социализации наиболее устойчивой является ценность труда. Ценности профессионализма и карьеры в общественном мнении неустойчивы. Иерархия либерально-демократических ценностей выглядит следующим образом:

- 1) Справедливость – 44,31%
- 2) Свобода – 35,29%

- 3) Достоинство – 28,29%
- 4) Суверенитет – 24,16%
- 5) Демократия – 24,91%
- 6) Равенство – 22,65%
- 7) Собственность – 12,64%
- 8) Индивидуализм – 8,01%
- 9) Рынок – 7,76%
- 10) Реформа – 5,38%.

Среди демократических ценностей особо значима справедливость, не равенство, а именно справедливость. Возможно, каждый человек понимает ее по-своему, но она является важной характеристикой сознания и поведения большинства. Нельзя не согласиться с мнением ученых, что в соответствии с этой ориентацией люди оценивают, насколько, по их мнению, справедливо относятся к ним в производственных организациях, насколько комфортно устроены по месту жительства, что делают местные органы власти для их благополучия, и прежде всего государственные [56, с.37].

Значимость таких ценностей, как свобода, самоуважение, достоинство являются устойчивыми в общественном мнении. Такие ценности демократии, как суверенитет, равенство на сегодня не являются доминирующими, но они близки к тому, чтобы стать устойчивыми ориентирами.

При определении членства в партии было выявлено, что всего лишь шесть процентов граждан являются членами партии, из них горожан состоящих в партии семь процентов, а жителей сельской местности состоящих в партии не более пяти процентов. При определении социального статуса партийцев было выявлено, что значительное их число составляют государственные служащие (особенно среди жителей сельской местности) 72%, 15% составляют работники бюджетных организаций.

Совсем маленький процент членов партии является свидетельством того, что политические партии, как институты гражданского общества в Казахстане, пользуются небольшим доверием. Косвенно это может свидетельствовать о:

- 1) незавершенности процесса структуризации политического пространства;
- 2) наличии достаточно большого сегмента электората, не определившегося с политическими предпочтениями;
- 3) наличии для политических сил серьезных возможностей по привлечению данного сегмента в свои ряды.

Одним из определяющих факторов при выборе той или иной схемы партийной системы, способствующей эффективному ее функционированию, являются гражданская и политическая культура общества.

Как мы могли заметить из анализа проведенного исследования, в нашем регионе основной тенденцией развития партийно-политической системы выступает стабильно низкая оценка гражданами института политических партий, что в достаточной степени подтверждается итогами опроса граждан:

- 1) принимают активное участие в общественно-политической жизни – 3,60%;

- 2) являются членами партии – 7,10%;
- 3) следят за политической ситуацией в стране – 81,50%.

Это число свидетельствует о том, что основная масса респондентов просто следит за ситуацией, стараясь быть в курсе происходящего в политике, не принимая в ней активного участия.

На вопрос о мотивах неучастия в партиях были получены следующие ответы:

- 1) мне это не нужно/я политикой не интересуюсь – 36,30%;
- 2) не вижу партии, способной отстаивать мои интересы – 32,60%;
- 3) не хочу участвовать в формальных организациях – 26,50%.

По результатам опроса можно определить, что основная масса либо совсем не интересуется политикой, либо проявляет пессимизм по отношению к партиям, а, точнее – в отношении их полезности для общества или для них лично. Примерно треть из них квалифицирует партии как формальные организации.

Может быть, дело – в том, что казахстанские партии так и не сумели создать модели успешного коллективного действия, которые получили бы одобрение и поддержку большинства граждан. Партии все еще не могут адаптироваться к новым политическим и социальным реалиям и стать самостоятельным действенным и эффективным фактором национального поля политики.

Таким образом, в общественном сознании политические партии все чаще вызывают недоверие и воспринимаются в качестве симуляров политического процесса, заменяющих собой реальных творцов политики, маскирующих подлинные механизмы принятия политических решений, имитирующих оппозиционность, борьбу за интересы социальных групп и т.д.

Нельзя сказать, что наши респонденты совсем не интересуются политикой, тем, что происходит сейчас в республике. Согласно рисунку 1, ответы на вопрос анкеты «Интересуетесь ли Вы политической жизнью Казахстана?» выглядят следующим образом:

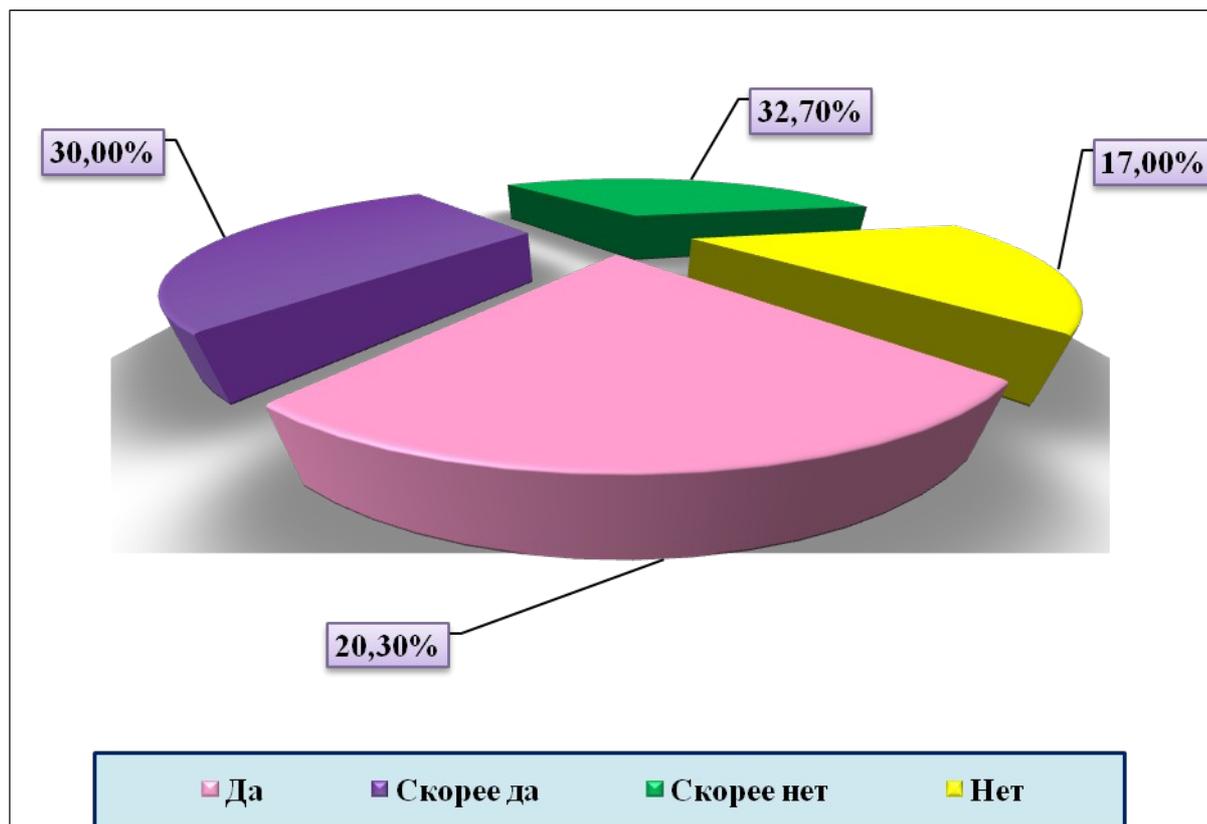

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы политической жизнью Казахстана?»

Таким образом, мы пришли к мнению, что политика во многом осуществляется минуя партии, через другие схемы и институты (корпоративные, криминальные, клановые). В итоге партии – как политический институт – оказываются еще системно не востребованными обществом.

Мы считаем, что как долго сохранится эта ситуация, во многом зависит от динамики структурной дифференциации общества. Если она возрастет, то ситуация, скорее всего, начнет медленно изменяться. Конкуренция и политический рынок сделают свое дело. Если же динамика дифференциации останется на прежнем уровне, то политические партии еще долго будут имитировать политические действия, создавая ложные формы репрезентации, уходя от ответственности за предлагаемые обществу малоэффективные политические практики.

Среди общего массива респондентов можно выделить две наиболее четкие категории, по мотивам: считающих, что они не видят партии, способной отстаивать их интересы – 32,6%, и не интересующихся политикой – 36,3%. То есть, результаты опроса показывают, что основная масса либо не интересуется политикой, либо проявляют пессимизм по отношению к партиям, а, точнее – в отношениях их полезности для них лично или для общества.

Из оценочного вопроса по поводу того, чем являются существующие в Казахстане партии, только 22% ответили, что они отстаивают интересы народа.

Что касается рейтинга политических партий Казахстана, то лидирует «Нур Отан» - как наиболее известная партия, отстаивающая интересы народа и

государства. Согласно рисунку 2, в процентном соотношении данные опроса выглядят следующим образом:

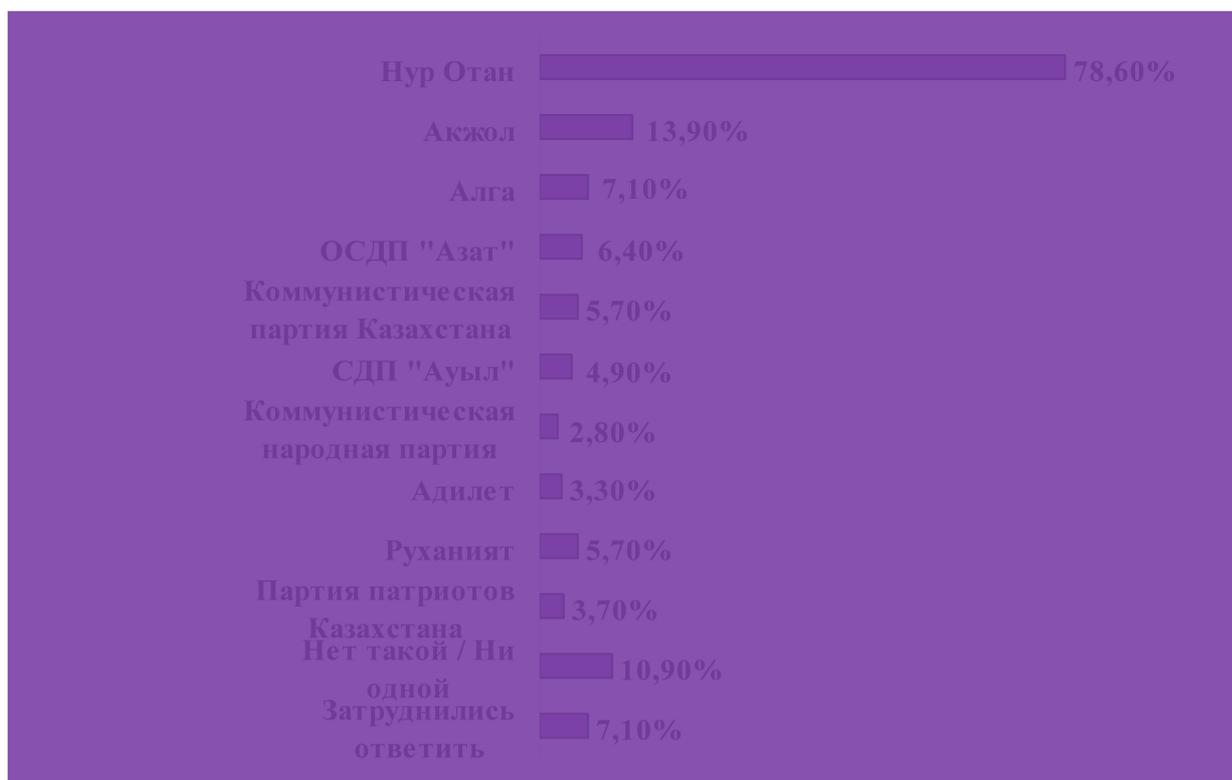

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из нижеперечисленных партий, по Вашему мнению, в наибольшей степени отстаивают народные и государственные интересы?»

Здесь мы выделили для себя любопытные факты и определили список следующих за «Нур Отаном» партий. Так «Ак жол» на сегодняшний момент практически не ведет активной деятельности, и редко появляется в масс-медиа. Второе место и довольно высокий рейтинг партии, на наш взгляд, прямое свидетельство бренда, широко известного среди народа, влияние которого мы рассмотрим ниже. Точно так же, мы считаем, исключительно опора на бренд, привела к более высокому месту в рейтинге двух коммунистических партий.

Отметим так же, что каждый десятый респондент (10,9%) заявил, что партий, представляющих народные или государственные интересы, в Казахстане нет. Отсюда, на наш взгляд, нежелание граждан быть членами той или иной партии, участвовать в политической жизни страны, т.е. политический нигилизм. Ответы респондентов схематично мы отобразили в таблице 1.

Таблица 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Назовите мотивы Вашего неучастия в партиях?»

	Частота	Проценты
Не хочу участвовать в формальных организациях	25	15
Не вижу партии, способной отстаивать мои интересы	40	24
Боюсь последствий для себя и членов моей семьи	9	5,4
Мне это не нужно / я не интересуюсь политикой	35	21
Никто не предлагал / каким образом вступить в ряды партии, не знаю	7	4,2
Нет времени	10	6
Возраст не тот	15	9
Другое	5	3
Затрудняюсь ответить	20	12

Результаты нашего анкетирования, по некоторым аспектам, практически соответствуют данным социологического мониторинга, проведенного Казахстанским Институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан в 2010 году. Так казахстанским политическим партиям, согласно их данным, в 2010 году доверяли 19,0% населения Казахстана, не доверяли – 29,0%. Исследователи пришли к выводу, что если бы в ближайшее время в нашей стране происходили выборы в парламент по «партийным спискам», то 18,5% избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Две трети респондентов вполне вероятно вообще бы не пошли на выборы, так как они ничего не знали о деятельности казахстанских политических партий. Популярность некогда мощной политической силы – Коммунистической партии Казахстана упала за двадцать лет более в пятьдесят раз (с 52,1% в марте 1991 года до 0,9%). И это тогда, когда партийный спектр казахстанского политического пространства был практически полностью заполнен. Все граждане Республики могут выбрать политическую партию, отвечающую их политическим пристрастиям и требованиям, личностному пониманию дальнейшего развития казахстанского общества. Правда, почти все казахстанские партии правильные, ровненькие: причесанные, выглядят «на одно лицо» или, точнее, вообще его не имеют, считают аналитики [57, с.25].

Теперь сделаем свой анализ. За 24 года независимости у нас в стране просуществовало 28 политических партий, из которых, как было сказано в предыдущем разделе, на сегодняшний день действуют девять.

На наш взгляд имидж политических партий сегодня в Казахстане условно можно разделить на две категории.

Первое, это имидж правящей партии и второе это имидж оппозиционных партий.

Изучая особенности казахстанской политической системы, мы еще раз констатируем факт, что безоговорочным уважением казахстанцев пользуется правящая партия «Нур Отан». В первую очередь мы это связываем с тем, что основу партии составили нескольких сильных партий, которые объединились в начале 2000-х годов. Во-вторых, большому авторитету данной партии способствует то что в ней состоит Президент. Исходя из этих особенностей

можно сделать вывод что данная партия доминантна, и она контролирует политическое поле страны.

Вторая категория это, так называемые оппозиционные партии, появившиеся у нас относительно недавно. То, что у нас появилась официальная оппозиция для нашего общества уже прогресс. Но по сути, работа казахстанской оппозиции сводится к тому, что бы поддерживать абсолютно все решения которые выдвигает правящая партия, хотя оппозиционных партий у нас две, и в суммарном количестве мест в парламенте они имеют 14 человек, против 93 депутатов от доминантной партии. В большинстве своем имидж оппозиции в Казахстане так и не возник, до сих пор неясно что из себя представляет оппозиция, никаких серьезных заявлений она так и не сделала, каких то кардинальных изменений не внесла. По сути, большая часть народа нашей страны даже не знает какие у нас партии являются оппозиционными, и есть ли у нас оппозиция вообще. Исходя из этого можно сделать вывод, что отношение народа к оппозиции у нас либо нейтрально, либо о ней ничего неизвестно.

Наверное нужно согласиться с тем, что на протяжении всей новейшей истории Казахстана исследователи модернизации, в подавляющем большинстве, случаев идентифицируют действующие политические партии как некие протопартийные образования, отказывая им в праве называться подлинными партиями [58, с.172].

Тестируя политические партии Казахстана по схеме кросснационального обзора партий, разработанной Кеннетом Дж., мы пришли к мнению, что высоко-институционализированных партий в Казахстане практически нет, институционализированной партией можно считать на сегодняшний день партию «Нур Отан», принимая во внимание то что в ней неоднократно менялись лидеры второго уровня, выполнявшие до 2007 года роль первых лиц. По всем другим параметрам к этому уровню вплотную приблизилась партия «Ак жол», которая может быть идентифицирована как относительно институционализированная партия. Слабо институционализированы КПК, КСДП «Ауыл», ДП «Аділет», КНПК и ОСДП «Азат». Неинституционализированными партиями являются ППК, партия «Руханият» и ДПК «Азат» [59, с.86].

Почему политические партии, которых, по идее, должны поддерживать все граждане страны, кроме народно-демократической партии «Нур Отан», оказались политическими аутсайдерами?

Одним из ключевых вопросов жизнедеятельности современных политических партий является содержание их повседневной работы. Это то, что люди видят и чувствуют, или, по крайней мере, должны. Если политические партии постоянно не заявляют о себе в публичной политике, не принимают активного участия в политической жизни, не откликаются на злободневные события, не иницируют различные политические и коммуникационные процессы, то таким политическим структурам предстоит весьма недолгая жизнь. Сейчас, в период украинской трагедии (в Казахстане проживает 333 тысяч этнических украинцев) люди спрашивают: «Почему молчат партии?»

Почему они не выражают свое мнение?». Однако ответы на эти вопросы до сих пор никто так и не смог дать.

Многие партии от выборов до выборов представляют аморфную, желеобразную массу, которую не реально встряхнуть, но и трудно выбросить. Даже появилась такая дефиниция – ширмочная партия. Ширма есть, за ней ничего. Типичный пример – Общенациональная социал-демократическая партия «Азат». Уже добрый десяток лет она не предпринимает никаких политических действий.

Современные казахстанские политические партии не выполняют свою главную функцию – представлять и защищать на высшем государственном уровне интересы своих избирателей, своего электората, о чем свидетельствуют данные нашего исследования (смотреть выше). На сессиях парламента никто из партийцев не выступает от имени своей партии (кроме А.Перуашева), не отстаивает ее точку зрения, не представляет интересы простых членов партии. Уже стало обыденным, когда депутаты перед парламентскими выборами специально вступают в ту или иную политическую партию, чтобы выдвинуться от партийной структуры в Мажилис. Так сделать это намного проще, чем собирать голоса тысячи избирателей, особенно в том округе, где ты практически не бывал. После выборов такие члены теряли к партии всякий интерес, а партийные билеты клали в «очень долгий» ящик.

В свое время известный ученый Роберт Михельс открыл «железный закон олигархических тенденций» и доказал, что партийная демократия обязательно перерождается в партийную олигархию, а демократы становятся олигархами [60, с.63].

Что-то подобное происходит и в нашей стране. Большинство казахстанских политических партий сегодня выражают и представляют интересы не широких партийных масс, а партийной верхушки, своих друзей и родственников, знакомых и близких.

Лидеры современных политических партиях, как правило, являются их брендами, особенно в ходе избирательных кампаний и общении с людьми и средствами информации. Они во многом проецируются на политическую партию, в некоторых случаях, полностью отождествляются с ней, растворяются в партии. Партийные лидеры обязаны быть отражением настроений электората, своих избирателей, как говорил Василий Иванович Чапаев, всегда находиться впереди «на белом коне». Их роль особенно важна в современных условиях, когда партии сталкиваются с огромным количеством проблем.

Во-первых, у многих людей полностью отсутствует интерес к политике, как способу решения своих интересов и потребностей. Мы еще раз сошлемся на данные социологического исследования, проведенного КИСИ РК, что только четыре процента жителей страны считает, что активное участие в политической деятельности поможет им решить существующие проблемы [61, с.122].

Во-вторых, развитие информационных технологий, электронных средств массовой информации заставляет партийных лидеров жить по новым, ранее совершенно не знакомым и непонятым им правилам – быть интеллигентами и компетентными, интеллектуальными и мобильными, элегантными и

эрудированными, выражать социальные ожидания и заказы людей. Роль Бабы Яги на метле и в ступе, пытающейся заклинаниями звать электорат к лучшей жизни, или комиссара в маузером в руке, уже давно не воспринимается избирателями. Новые условия требуют полной смены поведенческой парадигмы, формирования принципиально нового политического имиджа. Это, к сожалению, в Казахстане не произошло и не скоро произойдет. Как результат, у подавляющего большинства казахстанских политических партий нет запоминающихся лидеров, отвечающим современным требованиям и способных в трудные политические периоды принимать ответственные политические решения или хотя бы продемонстрировать, что они готовы взять на себя ответственность за положение дел в государстве. Большинство казахстанцев доверяют только Президенту Н.А.Назарбаеву, а руководители многих политических партий, просто-напросто, не интересны. У них полностью отсутствует не только харизма, но даже элементарная привлекательность. Следует особо подчеркнуть, что, как показали социологические исследования, о подавляющем большинстве партийных лидеров многие люди вообще никогда не слышали. Их рейтингочень низок, от – 0, 00... процента [62].

Рассматривая кадровые проблемы политических партий страны, следует особо подчеркнуть полное отсутствие у многих из них лидерского потенциала и тенденцию к несменяемости лидеров (чего правда нельзя сказать об «оппозиционном» «Ак жоле», где происходит черезчур частая, на наш взгляд, смена в руководстве). Как результат, заостенение партийной элиты, не желающей покидать относительные теплые места, дающие некоторые моральные (а иногда – и не только) преимущества. Как продолжение этой тенденции – явный недостаток рядовых членов партии, на которых во всех странах держится многопартийность.

Серьезной проблемой многих политических партий страны является полное отсутствие теоретической работы. Наблюдается ярко выраженный эффект «замороженности». Для многих партий политическое время остановилось. Партийные программы практически не изменились с момента создания партий. Современные партийные концепции, заявления, обращения оказались не способными ответить на вызовы и риски быстро летящего времени. Типичный пример. Несмотря на существующие проблемы, практически ни одна политическая партия страны (кроме «Нур Отана») не разработала более-менее приемлемой модели выхода из социально-экономического кризиса.

Важным структурным элементом любой политической партии является ее идеология. Партийные идеологии представляют комплекс системообразующих методов борьбы за политическую власть и основных подходов к созданию будущего государства и общества. Именно идеологии являются идентификационными признаками политических партий, позволяющими отличать их друг от друга и формировать политические предпочтения граждан. Политические партии, не имеющие хорошо разработанной и популярной системы идей, не могут быть полноценными субъектами политических

процессов, так как лишены политического смысла. Обеспечение конкуренции политических идей – прямая и непосредственная функция политических партий. Именно они должны находить, систематизировать и распространять политические идеи. Партийные идеи, возникая и соперничая друг с другом, проигрывая и побеждая в конкурентной борьбе, будут исчезать и опять возрождаться, становясь достоянием общества. Это в определенной степени является гарантией жизнедеятельности политических партий.

Идеологические платформы подавляющего большинства казахстанских политических партий неясны, неточны, аморфны, эклектичны. У многих партий нет интеллектуального потенциала, эффективно работающих «фабрик мыслей», прорывных идей, способных привлечь к себе избирателей. Казахские партии не являются генераторами новых социально-политических и экономических идей, катализаторами интеллектуального развития. Однако как донести такие партийные идеологии до широких народных масс, убедить людей в правильности партийных идей? Ни у кого из партийных идеологов нет однозначного ответа на этот вопрос. И казахское государство занимается идеологией именно потому, что политические партии страны оказались не способными это делать.

Нами проведен анализ предвыборных платформ политических партий, участвовавших в выборах в Мажилис, так как платформы как нельзя более подходят для дискурсного анализа стратегии партии. Их можно оценивать в качестве квинтэссенции идеологии политической партии. Предвыборные платформы имеют четкую цель – привлечь симпатии как можно большего числа людей и направлены именно на конечного реципиента – электорат. Делается это путем коммуникации этих политических платформ среди населения, т.е. путем распространения письменных или устных посланий, в которых закодированы идеи, предположения и концепции, которые формируют позиции партий в существующей политической системе. Таким образом, деконструируя текст, мы можем понять отношение партий к текущей социально-экономической ситуации в стране, их оценку деятельности Президента, выбор пути развития, самооценку партии. При этом в большинстве документов имеет смысл изучить начальную часть, так как остальные части содержат одинаковые, часто весьма заурядные т.н. «программы действий», которые представляют собой набор кочующих из платформы в платформу призывов, вроде, «бесплатного, высококачественного, конкурентоспособного образования» или «доступного и бесплатного лечения» и не представляют интерес ни для экспертов, ни для электората.

Проанализировав платформы, мы выделили следующие общие для всех партий темы:

- 1) Рост цен;
- 2) Коррупция;
- 3) Здоровоохранение;
- 4) Образование;
- 5) Село – региональное развитие;
- 6) Нравственность.

Так же, очень интересно выделить наиболее существенные для партии знаки (т.е. символы, образы) которые они используют для артикулирования своих идей. Например знак «Президент» в рассматриваемых документах принимает форму слова (т.е. обозначающего) «президент» в письменном тексте или речи, в то время как образы и концепции, которое это слово вызывает у населения (т.е. обозначаемое), могут быть разными: «лицо Н.Назарбаева», «Ел Басы», «Власть» и т.д. При этом если в контексте платформы «Нур-Отан» обозначаемое под словом «Президент» наиболее тождественно образу «Успешный Лидер», то в платформе, скажем, ОСДП, Президент – «Авторитарный Диктатор». То есть, ментальные конструкции, вызываемые у человека прочтением или прослушиванием предвыборных платформ, несмотря на то, что многое в них повторяется, достаточно сильно отличается друг от друга и вызывает разные чувства симпатии или протеста.

Начнем с «партии власти» - НДП «Нур Отан». Предвыборная платформа представляет собой довольно содержательный документ, отражающий все ключевые вопросы политической, социальной и экономической сфер. Основные элементы текстовой конструкции представляют собой термины и словосочетания, используемые в практике государственных органов. Но при этом, когда речь ведется об успехах страны, у нас возникло непонимание – были ли эти успехи достигнуты всем народом, Президентом или лишь трудами нуротановцев? Т.е. здесь мы отметили подмену понятий государство, страна, народ и Народно-демократическая партия «Нур Отан». Красной линией в документе повторяется знак «Мы». «Мы» в данном дискурсе обозначает все позитивное – семью, народ, подъем экономики, общность казахстанцев. В целом, это достаточно удачный подход для привлечения симпатий т.н. «болота», т.е. политически неактивного электората, который неосознанно желает быть частью всего этого хорошего. Можно констатировать, что агитационная и идеологическая составляющая платформы «Нур Отан» хорошо проработаны, что неудивительно, если учесть, что многие части этого текста были выработаны ранее и апробированы в Посланиях Народу и других программных документах власти [46, с.92].

Анализ предвыборной платформы Партии Патриотов Казахстана. Интересен подход Партии Патриотов, под руководством Г.Касымова, известного своими эпатажными и популистскими выражениями и действиями. Главный тезис политического послания: «Партия объявляет о вступлении в предвыборный блок с народом Казахстана» и «Мы нужны друг другу!» [63].

Какое же послание лежит в основе этой конструкции? «Патриоты» намеренно отождествляют себя со всем народом Казахстана, со всеми его социальными классами – и с чиновниками, и с пенсионерами, и с коммерсантами, и с военными. Если учесть, что партия патриотов не является гегемоном на политическом поле, и ассоциируется лишь с ее лидером, Гани Касымовым, маловероятно, что у читателя или слушателя возникнет желание стать частью данного политического объединения, хотя некоторый интерес малой части населения возможен. При этом из этого предложения следует, что

партия намерена представлять весь народ республики, и, следовательно, занять большинство мест в Мажилисе. Мы думаем, что это утопия.

Есть еще один интересный призыв – придание Семипалатинской области статуса самостоятельной единицы. Всем не семипалатинцам данное предложение об административно-территориальном обособлении ничего не говорит. В то же время у большинства казахстанцев обозначение «Семипалатинск» вызывает образы ядерного полигона, движения «Невада-Семей», Олжаса Сулейменова. Но, насколько мы знаем, Гани Касымов и его партия не имеют к О.Сулейменову никакого отношения, поэтому автоматически идет отторжение любой идеи, связанной с Семейю, как незаслуженно присвоенной «патриотами» [56, с.43].

Мы считаем, что с одной стороны, предвыборная платформа ППК достаточно ординарна, с другой стороны, оригинальные знаки, используемые в ней, наоборот, отталкивают электорат. На наш взгляд, платформа партии неэффективна, так как не достигает основной цели – привлечения голосов на выборах.

Анализ платформа партии «Ак Жол». Привлекает название платформы «Ты достоин своей мечты!» Знак «мечта» у всех обозначает разные вещи – дом, семья, здоровье, богатство, но, безусловно, привлекает. В платформе партия сама декодирует данный знак и предлагает помочь в получении работы, образования, жилья. В качестве негативных знаков используются банальные «чиновник», «олигарх», «суды» [52].

У реципиента, недовольного своим сегодняшним положением в обществе, данные обозначаемые естественным образом вызовут неприятие и он будет симпатизировать партии, которая противится их существованию. Тем не менее, то успешное большинство, которое и экономически и политически активно, декодируя знак «чиновник», «олигарх» осознает, что это системообразующие факторы и они никуда не денутся, вне зависимости от того, какая партия придет на выборы. Поэтому отношение их к «Ак Жол», после прочтения платформы, останется нейтральным.

Еще одним из ключевых знаков платформы является «право собственности». Но что оно реально отображает? Для рядового казахстанца это может обозначать либо «приватизированную квартиру», либо «праворульную машину» либо «участок земли» и т.д. Причем здесь партия?

Один из стержневых знаков – «Равенство, Труд, Духовность» так же не вызывает никаких эмоциональных импульсов и так же «пуст» (т.е. неактуален) в своей сущности, как и коммунистический «Мир, Труд, Май» сегодня [52].

Можно отметить умеренную критику государства (правда без критики Президента). Достаточно удачное использование слова «Мечта», что, вкупе с названием партии – «Ак Жол», вызывает позитивные чувства и желание изменить себя и политическую систему в Казахстане.

Платформа Общенациональной социал-демократической партии сама по себе очень эмоциональна. Она изобилует словами «незамедлительно» и восклицательными знаками. «Восклицательный Знак» достаточно сильно

апеллирует к чувственному аппарату читателя. Знак «незамедлительно» обозначает, в данном дискурсе, решительность и радикальность.

Поскольку свою предвыборную кампанию ОСДП строит на идее антагонизма к власти и к «Нур Отан», политическая платформа партии изобилует знаками которые, к сожалению, декодируясь, вызывают негативные ассоциации у протестного электората. Среди многих из них особенно эффективны следующие: «партия власти», «дворцы и пирамиды Астаны». Длинный ряд образов и концепций, вызываемых этими обозначаемыми, возможно способен побудить протестных казахстанцев стать на сторону ОСДП. Среди недостатков платформы можно отметить избитый лозунг, стоящий в конце документа «Свобода, Справедливость, Солидарность». Так же, как и акжоловские «Равенство, Труд, Духовность», они, на наш взгляд, изначально бессодержательны [38].

Коммунисты во всем мире являются идеалистами. То есть они не действуют адекватно тем социально-политическим реалиям, которые сложились вокруг них. Поэтому платформа КНПК, возглавляемая ныне Ахметбековым Ж.А. весьма интересна для анализа. Самые интересные знаки - это «курс Ленина» и «Д.Кунаев» [42].

Какие обозначаемые могут последовать из первого? Прежде всего, «Советский Союз», «рабочие», «компартия» и другие. Обозначающее «Кунаев», вызывает ассоциации с Алма-Атой, застоем, прошлым. Так же, используя знак «Кунаев», коммунисты противопоставляют этого казахского лидера Н.Назарбаеву, популярность которого даже среди рядовых казахстанцев очень высока. Объективно, только у пенсионеров и ветеранов могут возникнуть чувства сопереживания делу В. Косарева и Ж.Ахметбекова, у всех остальных, коих большинство, знаки, почерпнутые из советской политической риторики остаются «пустыми».

На наш взгляд, данная платформа является доказательством отсталости коммунистов в Казахстане не только в ресурсах, но и в идеологическом плане.

Основной «бренд» партии «Руханият» – духовность. Поэтому неудивительно, что основной дискурс в предвыборной платформе основывается на использовании таких знаков и «кодов» как «любовь», «добро», «духовный потенциал». То есть основные ментальные конструкции, создаваемые документом «духовников» лежат в плоскости нематериальных ценностей. На уровне чувств это воспринимается достаточно хорошо. Но принципы и добродетели хороши где угодно, но не в политике и экономике, ни в обыденной жизни. Поэтому, мы считаем, что духовный дискурс, заложенный в идеологию партии, не является преимуществом в политике в Казахстане и не способна привлечь новых сторонников [44].

Если у «Руханият» основные идеи артикулируются вокруг знака «духовность», то у Казахстанской социал-демократической партии «Ауыл» повсеместно используется знак «ауыл» [44].

Идеологическая платформа партии Калиева имеет единственной целью привлечение крестьянства. Так что анализ платформы «Ауыл» достаточно

прост – основные концепции и ассоциации, вызываемые этим документом, будут возникать только у жителей сельского населения.

Таким образом, проведя дискурсный анализ платформ казахстанских партий мы пришли к выводу, что партии все еще далеки от реалий сегодняшней жизни. А ведь вполне реально вынести на обсуждение широких партийных масс, на партийную дискуссию поиск решения государственных и партийных проблем, тех вопросов, которые волнуют значительную часть казахстанского общества. Это будет огромная польза и для государства, и для членов партии, которые почувствуют свою общественную значимость.

Против политических партий страны работает и менталитет казахов. Люди ждут подачек от государства, считают, что кто-то другой должен решать их проблемы, но сами ничего не делают и делать не хотят. Как результат, сформировалась низкая востребованность института политической партии в общественном сознании современного Казахстана.

Мы так же отмечаем, что у политических партий страны нет популярных и высокопрофессиональных средств массовой информации – «Искры», из которой возгорится пламя». А те, которые есть, не способны эффективно выполнять свои функции. Есть только Web-сайты отдельных партий. При этом лишь четыре партии – НДП «Нур Отан», ОСДП «Азат», «Адилет» и «Алга» – регулярно обновляют свои интернет-ресурсы и имеют достаточно полную информацию как о партийных программах, лидерах, так и о событиях, связанных с деятельностью объединений. Но не все казахстанцы имеют желание и возможности отслеживать деятельность той или иной партии в интернете. Поэтому отсутствие собственных коммуникационных каналов с социальными группами и слоями казахстанского общества оставляет политические партии страны на обочине активного политического движения.

Кроме дискурсного анализа платформ казахстанских партий нами рассмотрена проблема освещения в республиканских средствах массовой информации деятельность партий, как одно из средств влияния на электорат. Проанализировав эту сторону вопроса, мы пришли к мнению, что взаимодействие политических партий Казахстана и СМИ является неэффективным, поскольку казахстанские политические партии активны в работе со СМИ лишь в период выборов: активизируясь за пару месяцев до дня голосования и спадая в течение месяца после завершения выборов.

Важным элементом либеральной демократии является «открытое общество», характеризующееся присутствием толерантности, плюрализмом, а также существованием конкуренции самого широкого спектра общественных и политических взглядов. В настоящее время Казахстан занимает довольно решительную позицию в плане развивающейся демократической общественности на международной политической арене. Но, несмотря на обилие политических направлений, до сих пор существуют трудности в политической конкуренции, а мнение оппонентов власти нередко оказывается не услышано, в том числе и из-за неумения политических партий работать со СМИ и отсутствия интереса масс-медиа к политобъединениям.

Сегодня в стране работает порядка три тысяч средств массовой информации, большинство из которых – негосударственные. Подавляющее большинство масс-медиа имеет общественно-политическую направленность. Нами было отмечено, что, несмотря на это, процессы, связанные с деятельностью политических групп и их лидеров, полноценно освещают немногие издания. Основная часть масс-медиа сосредоточена на освещении хроники текущих событий, отдавая предпочтение официальным новостям.

Согласно показательным результатам серии измерений масс-медиа, проведенного Центром деловой информации «Капитал» «доля информации о деятельности государственных органов и их представителей занимает в СМИ республики от 35 до 65% от общей доли информации». При этом чиновники выступают как в роли поставщиков новостей, так и в роли комментаторов событий [64].

Мы считаем, что сложившаяся ситуация неконструктивного взаимоотношения между СМИ и политическими партиями оставляет свой отпечаток на общественном мнении, которое в дальнейшем теряет интерес и к работе СМИ и политических партий. Можно отметить, что Масс-медиа чрезвычайно пассивны в поиске информации о работе политических партий и информировании об их деятельности, потому что отсутствуют интересные информационные поводы, которые могли бы генерировать политические объединения, а также отсутствуют новые, яркие идеи, которые бы могли привлечь внимание к важным проблемам. Кроме того, лидеры политических партий крайне редко приглашаются СМИ для оценки ситуации в качестве экспертов. Мы пришли к мнению, что подавляющее большинство изданий в Казахстане не считает целесообразным предоставлять площадку для выступлений политических лидеров, полагая, что это является «не больше, чем рекламой».

Также большинство партий слабо снабжают прессу информацией о своей деятельности, за исключением НДП «Нур Отан» и «Алга». Кроме того, партии вяло реагируют на происходящие события, за исключением критических ситуаций. Еще реже они реагируют на оценки журналистами их работы, не пытаясь выстраивать рабочие контакты с прессой.

Причиной такого слабого взаимодействия мы считаем то, что, с одной стороны, политические партии не предпринимают попытки по созданию каких-либо политинноваций, которые, в свою очередь, могли вызывать заинтересованность и востребованность масс-медиа к таким политическим изменениям. С другой стороны, возможно, представители СМИ тоже ограничиваются поставленными рамками, которые не позволяют им освещать деятельность всех политических партий, особенно оппозиционных. Поэтому в таких условиях граждане оказываются, лишены возможности иметь полную информацию о политических партиях, формировать собственное объективное мнение о том, эффективно или нет то или иное политическое объединение.

Мы так же считаем, что сегодня, наверное, так же невозможно говорить и о едином объективном подходе СМИ в Казахстане к освещению деятельности политических партий. Тональность такого освещения также чрезвычайно

неоднородна. Согласно данным доклада, подготовленного Международным центром журналистики MediaNet при поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра, казахскоязычные средства массовой информации предлагают своей аудитории чаще нейтральные материалы – 46%, чем позитивные – 31% или негативные – 23% [65].

Издания предлагают информацию не только о деятельности партии власти, но и об оппозиционных движениях. Тем не менее, масс-медиа на казахском языке также практически не готовят аналитических материалов о политических объединениях, ограничиваясь сообщениями о событиях. Всегда нейтральной тональности в освещении деятельности партий придерживаются лишь несколько республиканских изданий. Государственные СМИ в подавляющем большинстве ничего не сообщают своей аудитории о деятельности оппозиционных политических сил, заняв позицию их игнорирования. Оппозиционные средства массовой информации, что объяснимо, чрезвычайно критичны по отношению к партии власти и освещают ее работу в негативном ключе, крайне редко – в нейтральном [65].

В целом мы пришли к мнению, что пассивность большинства политических партий, возможно, усиливает критическое отношение казахстанских СМИ к существующим политическим объединениям, а отсутствие объективного подхода СМИ к освещению деятельности политических партий впоследствии приводит к дальнейшему снижению рейтинга партий и потере доверия со стороны избирателей.

Согласно рисунку 3, практически половина респондентов не видят на политическом поле Казахстана партии и считают, что они практически не нужны.

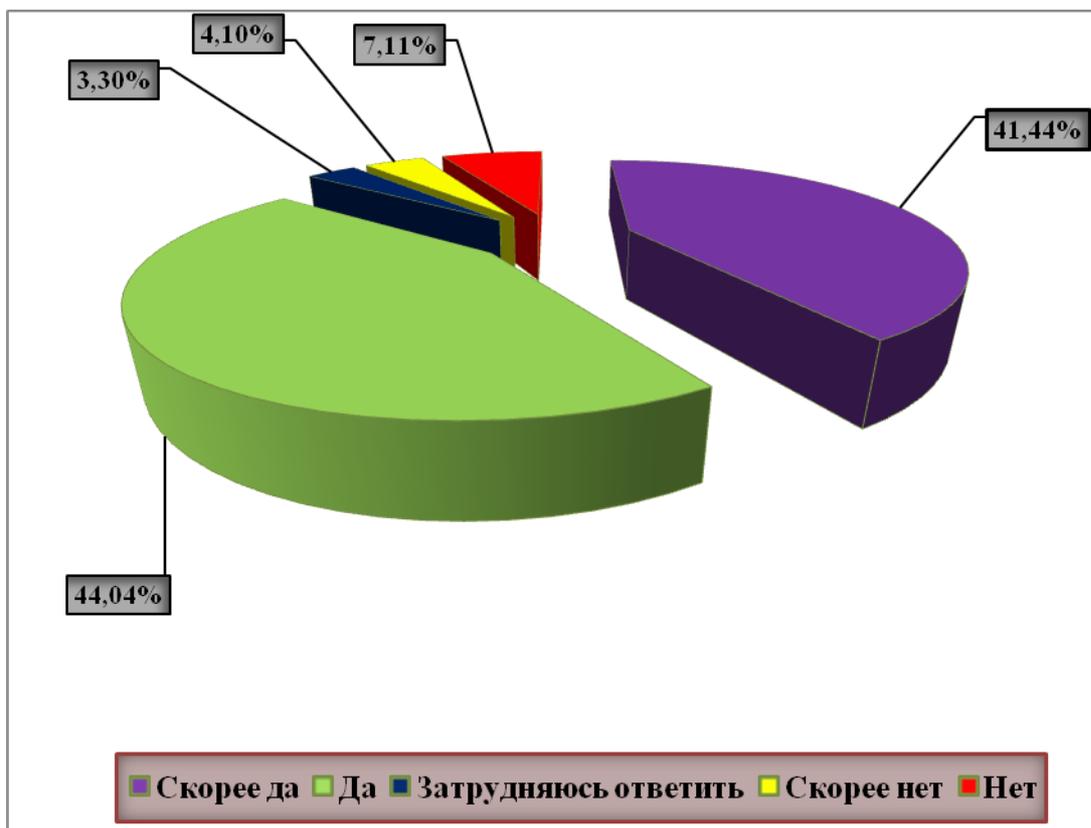

Рисунок 3 - Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, нужны ли политические партии вообще?»

Таким образом, мы пришли к выводу, что казахстанская многопартийная система, если сравнивать с другими политическими системами, к сожалению, в настоящее время еще находится в состоянии становления. Многие политические партии Казахстана переживают несколько локальных кризисов – кризис доверия, кризис лидерства и кризис идеологической идентичности. Очень мало жителей нашей страны видят среди казахстанских политических партий ту силу, которая способна защитить их интересы, понять их желания и потребности, эффективно представлять их на высшем государственном уровне. В понятии простых людей они и партии существуют очень далеко один от одного, в параллельных мирах, которые никогда не сойдутся. Партиям нет никакого дела до их жизни, проблем и бед. Есть только общественные приемные народно-демократической партии «Нур Отан», остальные партии как будто не имеют региональные представительства на местах. В результате, люди не чувствуют реальной потребности в партиях, а значит, в казахстанском обществе отсутствует спрос на них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе реализации поставленных задач, мы пришли к выводу, что особенностью развития современного Казахстана в условиях трансформации и социальной модернизации являются изменения, в первую очередь, политических институтов. Это, прежде всего, демократический характер формирования и функционирования конституционного порядка, органов государственной власти, разделение исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, законодательное обеспечение прав человека и безопасности личности, создание общественных организаций и политических партий.

Но в то же время необходимо отметить, что в условиях трансформации общественно-политической жизни Казахстана, на сегодняшний день, еще пока окончательно не сформированы механизмы реального участия партий в осуществлении государственной власти, нет обратной политической связи, каковым является реальная партийная система.

Существующая партийная система еще слабо взаимодействует как с обществом, так и с государством. Членство в партиях – формально, партии не охватывают население, особенно в регионах. Согласно данным социологического мониторинга, проведенного Казахстанским Институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, на 2010 год в политических партиях состояло от 1,2 млн. до 1,6 млн. граждан Казахстана, что составляло примерно 15% от всего взрослого населения республики. Аналитики отмечали, что большая часть граждан Казахстана не демонстрируют политической активности и не проявляют значительного интереса к деятельности политических партий, связывая это с тем, что избиратели не знакомы с программами партий и не знают их лидеров, а зачастую ничего не слышали о действующих в стране политических партиях. «Кроме того, граждане указывают, что не доверяют политическим движениям и их лидерам, а партии не предпринимают достаточных усилий для повышения уровня узнаваемости и роста доверия к ним», – отмечалось в докладе [57, с.26].

Таким образом, нам приходится констатировать, что многопартийность республики:

- не отражает реальной социальной структуры общества, к тому же многие партии, по мнению респондентов, не имеют четких идеологических ориентаций, все более превращаясь в инструмент манипулятивной демократии, ориентированной на личный доступ к власти, а не на продвижение интересов общества;

- в государственно-политическом устройстве страны партии, как политические институты, все еще продолжают играть весьма пассивную роль и, как следствие, оказываются в подчиненном положении по отношению к власти;

- политические партии республики характеризуются отсутствием достаточного организационного и финансового потенциала, узостью или неопределенностью электорального поля, схожестью программ, что есть

результат транзитного характера казахстанского общества, а также отечественной специфики процесса партийного строительства.

В этой связи вполне объяснимым выглядит политический абсентеизм наших респондентов, не видящих в партиях защитников своих интересов, а потому в целом мало им доверяющих. При этом главные политические риски заключаются в том, что недоверие населения партиям – как реальным выразителям его политической воли – ведет к дефициту легитимности их притязаний на власть, а это уже напрямую влияет на динамическую устойчивость всей общественно-политической системы Казахстана и стабильность ее функционирования.

Таким образом, партии – как политический институт – казахстанским социумом остаются невостребованными. При этом запрос на них остается высоким, что связано, на наш взгляд, с причинами как объективного, так и субъективного порядка. Сформулируем две гипотезы.

Гипотеза первая. У большинства граждан способность к политической самоидентификации выражена еще слабо. Проведенный нами опрос выявил слабое понимание гражданами именно позитивных функций партий, в частности, по причине их собственной неспособности осознавать и артикулировать собственные групповые интересы, соотносить их с позицией той или иной политической партии.

Гипотеза вторая. Недоверие к партиям и проявления абсентеизма в условиях бедности казахстанского политического рынка являются свидетельствами разборчивости избирателя. Не желает он приобретать «товар» невысокого качества, и винить в этом следует не его, а производителей этого политического «товара».

По итогам проведенного социологического опроса в Павлодарской области выявлено, что за годы реформ население, особенно сельское, больше потеряло, чем приобрело в социальном плане. Несмотря на улучшение экономической ситуации в республике, население области фактически его не ощутило, что отражено в их ответах, а также в продолжающейся миграции русскоязычного населения, в частности из Щербактинского района, в большинстве своем в Россию. Но трудности, лишения и неудовольствие по поводу проводимых реформ, по мнению респондентов, не являются препятствием для дальнейшего, более качественного реформирования общества и особенно его социальной сферы. Люди надеются на себя, на собственный труд и профессиональную квалификацию, а не на партии. В то время как задача политических партий, на наш взгляд, состоит в превращении множества частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в совокупный политический интерес – путем их интеграции.

Тем самым партии консолидируют общество, создавая предпосылки для построения общества гражданского. Наиболее успешно эти процессы развиваются в странах, где в сознании широких слоев населения утвердилось отношение к партиям, как важнейшим структурным и функциональным элементам политической системы общества. Это относится и к правящим партиям, и к большинству партий, входящих в оппозицию. В Казахстане

необходимо предпринять еще немало усилий - и со стороны государственных и общественных организаций, и самих граждан, - чтобы достигнуть подобного уровня общественного сознания. Необходимо довести до сознания граждан, общественности роль партий, как механизма народовластия. Но уже сейчас можно сказать, что партии имеют все предпосылки стать мостом между народом и властью, воспитателем государственного мышления масс, выразителем и проводником народных интересов. Наличие института сильных и крупных политических партий с развитой региональной сетью становится дополнительным фактором стабилизации общества и одновременно механизмом, посредством которого электорат получает возможность осознанно влиять на проводимый курс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Айзенштадт С. Цивилизационные измерения социальных изменений. Структура и история. - <http://traditio-ru.org/holmogorov/library/e/eisenstadt/civilizmer.htm>
- 2 Александер, Дж. [Смыслы социальной жизни: культурсоциология](#) - Москва, издательство «Праксис», 2013 г. - 630 с.
- 3 Тирикьян Е. Экзистенциальная социология. – М. – 1989. – 425 с.
- 4 Смелзер Н.Д. Социология // Социологические исследования. — 1992. — № 4. — С. 79-91.
- 5 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Перевод с английского: под общей редакцией К. Королева. — М.: 2003. – 234 с.
- 6 Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Р. К. Мертон, Л. Брум., Л. С. Котрелл (ред.). — М.: Прогресс. - 1965. — с.25-67.
- 7 Парсонс Т. Система современных обществ. - <http://gumer.info> Mobi.
- 8 Аяган Б. Историю Казахстана пора пересмотреть. - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1210494060>
- 9 Машан М.С. Политическая система Казахстана: трансформация, адаптация, целедостижение. – Алматы: Аналитический центр «Стратегия». - 2001. – 196 с.
- 10 Машан М.С., Тулегулов А.К., Мурзалин Ж.А. Возможности повышения эффективности Парламента путем участия гражданского общества в принятии решений // Саясат. - 2001. - № 4. - С. 16-17.
- 11 Нысанбаев А. Н., Тулегулов А. К. Институт общественной политики в Казахстане (взгляд экспертов) // Социологические исследования. — М. - 2001. — № 5. — С. 26—28.
- 12 Спанов М. Без конкуренции рыночной экономики не бывает <http://samonitor.com/12340.html>
- 13 Чеботарев А.Е. Государственное строительство в Казахстане: процессы и итоги 20-летия // Казахстан в глобальных процессах. – 2011. - №4. – С. 83-90.
- 14 Дьяченко С.А. Партогенез в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. - 1997. – 226 с.
- 15 Майлыбаев Б. Стратегия «Казахстан-2050» - это программа лидерства страны. - <http://eurazis.kz/?p=5061>
- 16 Асылханова Г.Ж. Становление государственности и политическая стратификация казахстанского общества. Материалы международного форума Первые Назарбаевские чтения «Новый Казахстан в новом мире». Н.Назарбаев и строительство современного государства. – Астана. - 2012. – 382 с.
- 17 Бижанов К. Перед законом все равны. - <http://online.zakon.kz>
- 18 Мансуров Т. Лики суверенитета. Суверенитет в призме социальной истории. - <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

- 19 Кармазина Л. Многопартийность в Казахстане // «Саясат». 2011. - №5. - С. 24-29.
- 20 Хантингтон С. Политическое развитие и политическая деградация // Диалог. – 1990. – № 2. – С. 37.
- 21 Ригс Ф. О нации и национализме. - <http://www.demoscope.ru/weekly>
- 22 Цапф В. Германия: трансформация через объединение. - efdb.ru/look/1915869.html
- 23 Мурзалин Ж.А. Традиционные основы формирования института президентства в системе властных отношений // Саясат. - 1999. – № 5. – С.53-61.
- 24 Ертысбаев Е. Нужны ли Казахстану великие потрясения. К вопросу о выборности акимов // Республика - 2001. – 1 ноября.
- 25 Гидденс Э. Политика, управление и государство // Рубеж (альманах социальных исследований). - 1992. - № 3. - С. 78—107.
- 26 Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации – М.: «Дело». - 2004. – 254 с.
- 27 Чилкот Р. Х.. Теории сравнительной политологии. М.: Инфра-М / Весь мир. - 2001. – 213 с.
- 28 Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М. - 1997. – 143 с.
- 29 Сартори Дж. Пересматривая теорию демократии. - <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
- 30 Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. – М.: Академический Проект. - 2000. - 538 с.
- 31 Майер Л. Межкультурная коммуникация в контексте социологии - культуры - <http://refoteka.ru/r-102386.html>
- 32 Кеннет Джанда Сравнение политических партий: исследования и теория. files/jandaparties.pdf.
- 33 Уэллхофер Э. Историко-идеологические составляющие и современное положение политических партий. - http://yaneuch.ru/cat_65.
- 34 When Parties Prosper: the Uses of Electoral Success / Ed. by Lawson. K., Merkl P. — Boulder, Lynne Rienner Publishers. - 2007. — 432 p.
- 35 Даунса Энтони Экономическая теория демократии (An Economic Theory of Democracy, Harper & Row. – 1957.
- 36 Лазарсфельд П. Выбор народа. – М. – 1989. – 216 с.
- 37 О равных правах мужчин и женщин в Казахстане. Закон Республики Казахстан - <http://law.delovoimir.kz>.
- 38 Народно-демократическая партия Казахстана «Нур Отан». Официальный сайт. - <http://www.nurotan.kz>.
- 39 Методы и технологии социологического исследования и прогнозирования поведения электората. - <http://psyfactor.org/lib/socis>.
- 40 Добренъков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии – М.: Академический проект. - 2005. – 627 с.

- 41 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы: Онер, 1996 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Онер. - 1996. – С. 172.
- 42 Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК). Официальный сайт. - [http:// www.knpk.kz/wp/](http://www.knpk.kz/wp/).
- 43 Общенациональная социал-демократическая партия «Азат». Официальный сайт. www.osdp-party.kz.
- 44 Официального сайта Партия Зеленых «Руханият» не имеет. С проектом Платформы на казахском, английском и русском языках можно ознакомиться на сайте: www.greens.kz
- 45 О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: Демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда. – 1 октября 1998 г.
- 46 Кармазина Л., Дьяченко С. Многопартийность: проблемы и перспективы // «Мысль». – Январь. -1997. – №1. – С. 78-180.
- 47 Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл». Официальный сайт. - <http://ksdp-auyl.kz>.
- 48 Шаукенова З.К. Новый этап социальной модернизации в Казахстане // Адам әлемі – Мир человека. – 2012. - №2. – С. 3-6.
- 49 Итоги парламентских выборов 2004 г. - <http://zonakz.net>.
- 50 Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан». 2009 г. - <http://zakon.kz>.
- 51 О политических партиях. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года № 344. - <http://adilet.zan.kz>.
- 52 Демократическая партия Казахстана «Акжол». Официальный сайт. -<http://www.akzhol.kz>.
- 53 Абдыгалиев Б. Особенности многопартийной системы в Казахстане // «РАМСЖАМА». – Ноябрь.- 2005. – №45.
- 54 Шаукенова З.К. Новый этап социальной модернизации в Казахстане // Адам әлемі – Мир человека. – 2012. - №2. – С. 3-6.
- 55 Сильвестров С. Глобальная модернизация: последствия для человека и общества // Общество и экономика. - 2000. - № 5-6. - С.93-98.
- 56 Шоманов А.Ж. Казахстанская мечта (Система жизненных ценностей и идеалов в общественном сознании казахстанского общества по результатам республиканского социологического опроса). - Алматы: ИРК. - 2006. - 60 с.
- 57 Ипполитова Т.В. Трансформация казахстанского общества, проблемы социально-политического реформирования: социологический анализ. Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Тюмень. - 2002 - 36 с.
- 58 Куртов А.А. Партии Казахстана и особенности развития политического процесса в республике // Казахстан: реалии и перспективы независимого образования. – М. - 1995. – С. 172.
- 59 Кармазина Л. Сравнительный анализ институционализации партийных систем Казахстана и России // Центральная Азия и Кавказ. - 2008. – №6. – С.86-90.

- 60 Партии и партийные системы современной Европы. – М. - 1994. – 241 с.
- 61 Элементы теории политики. / Под ред. К. Опалка. – Ростов-на-Дону. - 2003. – 247 с.
- 62 Социологические и специальные методы исследования политических процессов. - <http://socialworkstud.ru>.
- 63 Партия Патриотов Казахстана (ППК). Официальный сайт. - <http://www.ppkz.kz>.
- 64 Центр деловой информации «Капитал». - <http://www.kapital.kz/archive>.
- 65 Организаторы форума — Международный центр журналистики MediaNet и Медийный Альянс Казахстана при поддержке Центра ОБСЕ в Астане, Фонда им. Конрада Аденауэра, Фонда Сорос-Казахстан. - medianet.kz»320.
- 66 Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. - New York, Sydney, Toronto: John Wiley. – 1973. - P. 127 – 129.
- 67 Васильев Л.С. Модернизация как исторический феномен. – М.: Фонд «Либеральная миссия». - 2001. – 288 с.
- 68 Инглетарт Р., Уэйн Е.Бейкер. Теория и практика демократии. Избранные тексты. - М.: Ладомир. - 2006. - 143 с.
- 69 Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. - М.: Наука. – 1994. - 256 с.
- 70 Волков Ю.Г., Мостовая И.В. . Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Добренькова. – М.: Гардарики. -1998. – 244 с.
- 71 Современная зарубежная социология – М.: Академический проект. - 2003. – 243 с.
- 72 Нигматулин Н.З. Политика защиты малообеспеченных и обездоленных слоев населения в Республике Казахстан // Саясат. – 2001. - № 5. - С. 37-40.
- 73 Труд и занятость населения в Казахстане. Статистический сборник. /Под ред. А.Смаилова/ - Алматы. - 2001.- 256 с.
- 74 Гаджиев К.С. Политология: Учебник для высших учебных заведений. - М.: Логос. - 2001. – 403 с.
- 75 Политология (учебник для ВУЗов) под ред. В.А.Ачкасова и В. А. Гуторова. – СПб. - 2008. – 325 с.
- 76 Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М. - 1997. – 143 с.
- 77 Мельник В.А. Современный словарь по политологии. – Минск. - 2004. – 330 с.
- 78 When Parties Prosper: the Uses of Electoral Success / Ed. by Lawson. K., Merkl P. — Boulder, Lynne Rienner Publishers. - 2007. — 432 p.
- 79 Скотт А. Политические партии и политический рынок в Латинской Америке // Диалог. – 1990. – № 2. – С.44.
- 80 Даунса Энтони Экономическая теория демократии (An Economic Theory of Democracy, Harper & Row. – 1957.

- 81** Социология выборов (электроральная социология) / Под ред. проф. В.И. Добренькова. – М.: Гардарики. - 1998. – 327 с.
- 82** Конституция Республики Казахстан. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - <http://www.akorda.kz/ru>.
- 83** История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 5. – Алматы: «Атамұра», 2010. – 672 с.
- 84** Итоги президентских выборов в Казахстане 2005 года. - <http://echo.kz>.
- 85** Куанышев Ж.И. Институализация плюралистской системы в бикультурном обществе Казахстана // «Евразия». – Ноябрь 2002. - №11. – С.40.
- 86** Ермаханова С. Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп: социокультурный аспект. – Новосибирск. - 2009. – 244 с.
- 87** Шестопап Е. Психологический профиль российской политики 90-х годов. – М. - 2000. – 189 с.
- 88** Тощенко Ж.Т. Социология. – М. - 2005. – С. 438.
- 89** Состояние и перспективы гражданского общества в Республике Казахстан. - [kisi.kz>img/docs/5120.pdf](http://kisi.kz/img/docs/5120.pdf).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АНКЕТА

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Меня зовут _____, я занимаюсь социологическим исследованием роли политических партий в формировании гражданского общества Казахстана.

Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы предлагаемой анкеты. Мы гарантируем полную конфиденциальность Ваших ответов, которые впоследствии будут использованы только в совокупности с ответами других респондентов.

Вопрос №1 Ваш социальный статус

Горожанин

Житель сельской местности

Государственный служащий

Работник бюджетной сферы

Работа в частном секторе

Другое _____

Вопрос №2 Интересуетесь ли Вы политической жизнью Казахстана?

Вопрос №3 Являетесь ли Вы членом партии ?

1) Да

2) НЕТ

Вопрос №4 Какие из казахстанских партий, по Вашему мнению, в наибольшей степени отстаивают народные и государственные интересы?

Вопрос №5 Планируете ли Вы в ближайшей перспективе (в нынешнем или следующем году) вступить в партию?

1) Да

2) Нет

Вопрос №6 Назовите мотивы Вашего неучастия в партиях

Вопрос №7 Как Вы считаете, нужны ли политические партии вообще?

Вопрос №8 Какие социально-политические ценности Вы считаете наиболее важными?

1) Базовые ценности: семья, здоровье, законность, мир, безопасность, достаток, дом, благополучие, стабильность, порядок.

2) ценности социализации: труд, профессия, карьера;

3) либерально-демократические: справедливость, свобода, достоинство, суверенитет, демократия, равенство, собственность, индивидуализм, рынок, реформа;

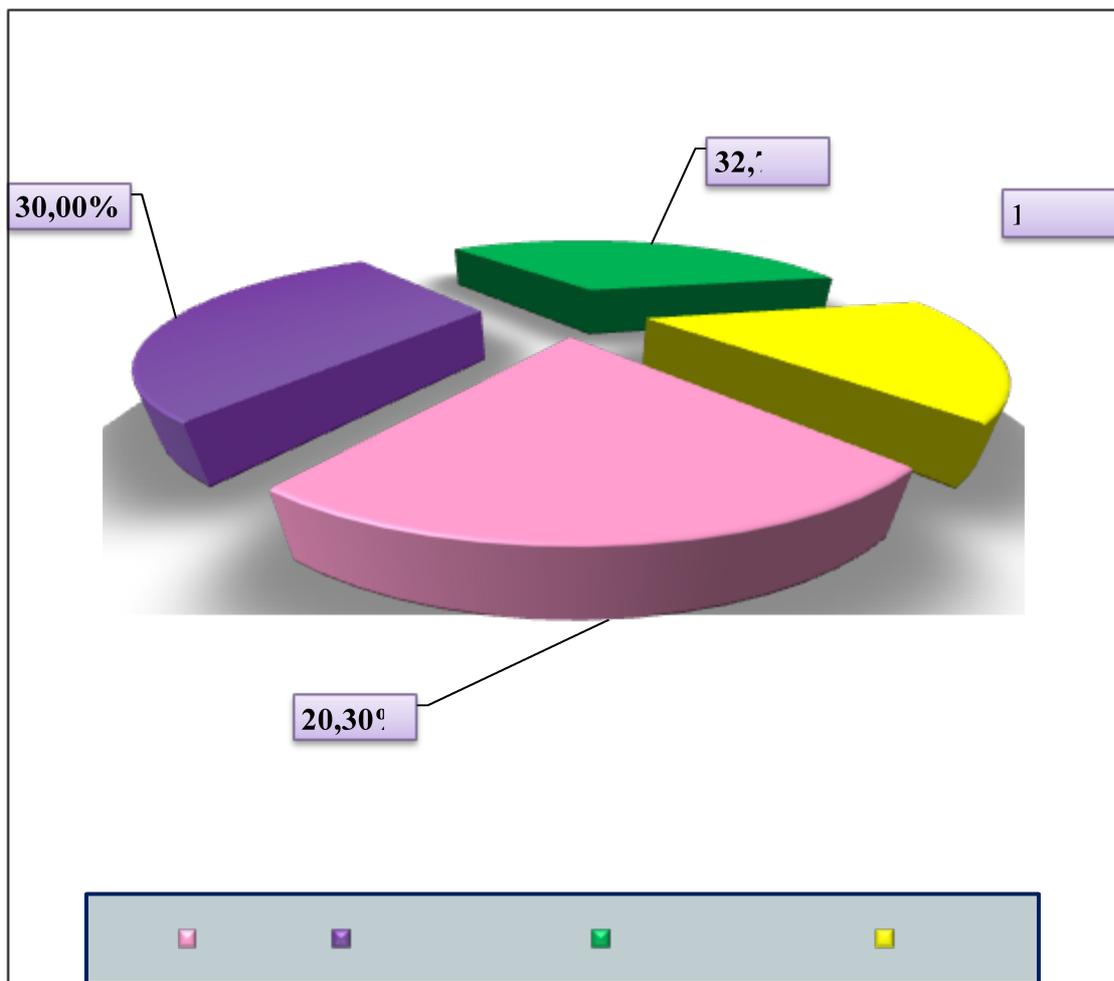
4) патриотические ценности: Казахстан, Родина, народ, вера, патриотизм, солидарность, согласие, нация, терпимость, прогресс, интернационализм;

5) традиционные: род, коллективизм, СССР, социализм.

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ!

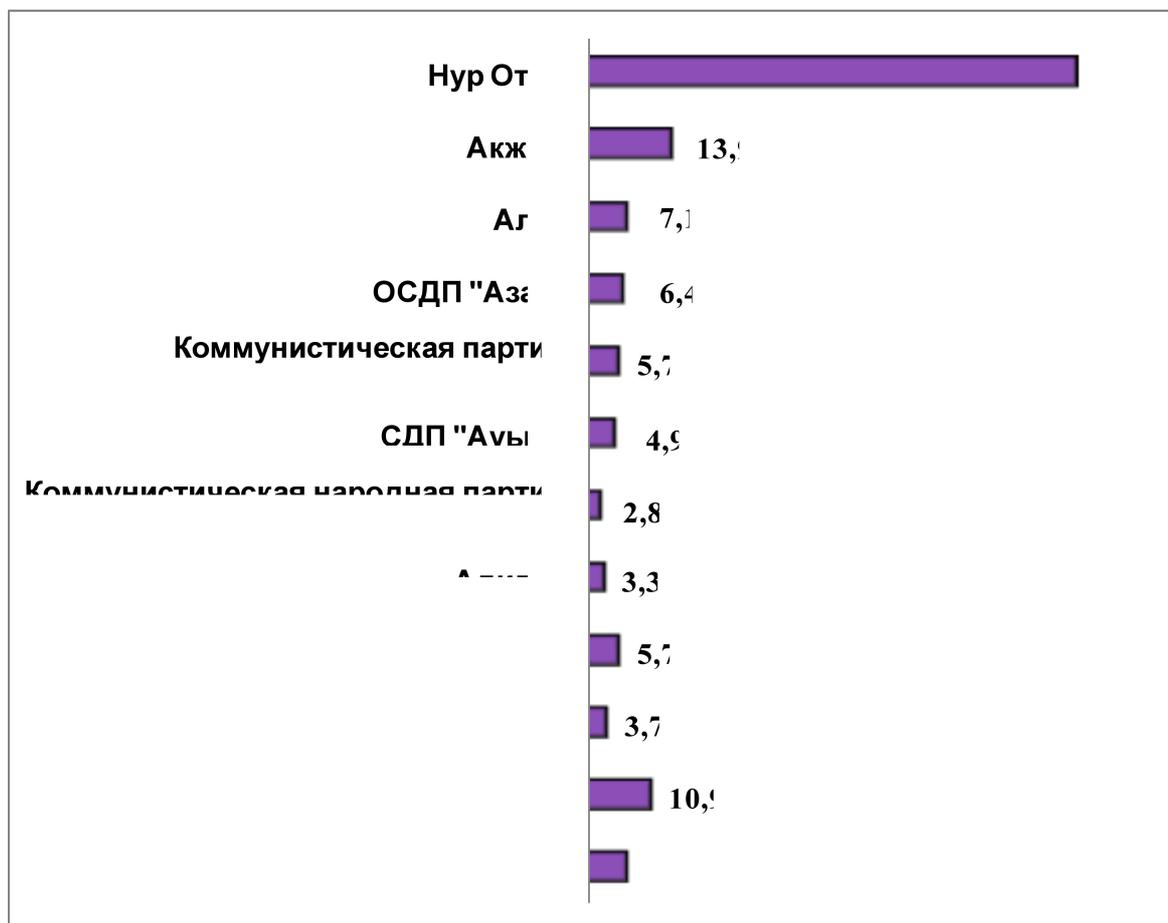
ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы политической жизнью Казахстана?»

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из нижеперечисленных партий, по Вашему мнению, в наибольшей степени отстаивают народные и государственные интересы?»

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, нужны ли политические партии вообще?»

